

Кузбасс

Орган Кемеровского обкома и горкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся

№ 187 (6688). ПЯТНИЦА, 23 СЕНТЯБРЯ 1949 г. ЦЕНА 20 коп.

Шпионы и убийцы у власти

Судебный процесс в Будапеште с каждым днем все более раскрывает картину заговора империалистических кругов против народно-демократиче-ского строя Венгрии и других стран народной демократии, против мира, демократии и социализма. Показания Райка, Палфи, Бранкова и других проливают яркий свет на преступные замыслы злоумышленников этого загово-ра и их венгерских и югославских наемников, содержат новые факты о коварных методах и средствах шпион-ско-подпольной деятельности фашист-ских правителей в Югославии.

Уже в обвинительном акте было до-кументально доказано, что директори-ми заговора являются империалистиче-ские круги, возложившие главную роль в осуществлении плана этого заговора на фашистскую клику Тито — Ранковича. «Выдвигение на первый план югославских шпионов, — гово-рится в обвинительном акте, — было связано с тем, что в освобожденной Югославии подобные Райку американ-ские шпионы, провокаторы и троц-кисты из югославов приехали к власти. Среди них около 150 человек шпионов, которые в 1941 году в одно время с Райком представляли себе че-тыре были отправлены из французских лагерей в Югославию для шпион-ской работы. Именно шпионы ино-странных империалистических развед-ок составляют основную часть бла-жайшего окружения Тито.

Империалисты поставили перед со-бой задачей с помощью шпионов-титовцев перенести Венгрию, а затем и другие страны народной демократии в лагерь мировой реакции, превра-тить их в свои колонии и плацдармы для новой войны. Показания шпиона и провокатора Бранкова, одного из самых активных агентов фашистской клики Тито — Ранковича, с головой выдают зашпионованного в своих пре-дательствах титовцев. Бранков пока-зывает, что американскими и англа-скими были завербованы в качестве своих агентов в первую очередь Джи-лас, Кардель и Ранкович. Нынешние правители Югославии уже давно яв-ляются платными агентами импери-алистических разведок и с легкостью усердием выполняли и выполняют любые грязные задания своих хозяев.

Еще в годы мировой войны агенты Тито, Ранковича, Карделя, Джиласа установили связь с американской и английской разведывательными служ-бами. В 1943—1944 годах Тито разре-шил пребывание англо-американских представителей при югославском вер-ховном штабе, под видом военных миссий американские и английские шпионы были также «принимали» в штаб к главным штабам Македонии, Хорватии, Словении и Воеводине. Таким «представителям» удалось под-чинить англо-американскому влиянию руководителей Югославии. Уже в то время, как это вылилось на суде, Тито и его сообщники проявляли го-товность принять предложение Чер-ччилля об оккупации Адриатического побережья Югославии английскими войсками. Эти предатели уже тогда были готовы принять также предло-жение о «помощи» англо-американцев в «освобождении» Белграда и Сербии. Стремительное наступление Советской Армии сорвало эти планы англо-аме-риканцев, намеревавшихся оккупиро-вать Югославию.

Клика Тито не только принимала представителей англо-американских разведок у себя в штабах, она уси-ленно устанавливала связь с этими разведками и за пределами Югославии и исполняла их поручения. В годы войны этой кликой был направлен специальный уполномоченный в Швей-царию для связи с руководителем американской шпионской организации в Европе небезвестным Алленом Даллесом. Такие же задачи выполня-ли югославские уполномоченные в Марселе и Бари. В Лондоне подви-зался старый английский шпион ге-нерал Велебит, занявший потом пост первого заместителя министра ино-странных дел Югославии. Зимой 1944—45 годов Даллес с помощью агентов Ти-то в Швейцарии и Франции под ви-дом югославской военной комиссии переправил шпионскую группу через Берлин в Венгрию, в тыл Советской Армии.

По признанию Бранкова, он систе-матически получал от своего венгер-ского агента Райка шпионские данные и по указанию Ранковича и Карделя переправлял эти данные американским и английским миссиям. Сотрудничество между американской и югославской разведками зашло настолько далеко, что, как заявил на суде Сенни — один из американских шпионов, — «чаще было трудно определить, где кончатся американская разведка и где начи-нается разведка Югославии».

Факты, раскрытые на судебном про-цессе, свидетельствуют о том, что ны-нешние правители Югославии по заданиям империалистических кругов после войны пытались усилить на-саждать шпионско-диверсионные ор-ганизации в странах народной демо-кратии, разрабатывали планы контр-революционных заговоров, военной интервенции, диверсий, убийств, под-бирали для выполнения этих планов опытных шпионов и профессиональ-ных убийц и направляли их преступ-ную деятельность.

После опубликования известной ре-золюции Информационного бюро ком-мунистических и рабочих партий, в которой клика Тито была разоблачена как кучка претелей дела социализ-ма, югославские правители еще более усилили свою провокаторскую и шпи-онскую работу в странах народной де-

мократии. Гнусный план, разработанный главарем белградских шпионов Тито, намечал провокационное навра-ливание югославского народа на народы СССР и стран народной демократии, сколачивание националистических, католических и фашистских элементов в странах народной демократии и ори-ентацию на империалистические державы. Фашистские заправилы Югосла-вии знали, что нельзя в открытую вы-ступать с этим антинародным планом. Поэтому они избрали своим оружием такие коварные средства борьбы, как шпионаж, провокация, диверсия, убий-ства из-за угла лучших сынов юго-славского народа и общественных дея-телей стран народной демократии.

Ужда Тито засыпала своих лазутчи-ков во все страны народной демократии и ставила перед ними задачу про-никать в коммунистические и рабочие партии, пробираться на руководящие государственные посты, готовить убий-ства общественных деятелей и воен-ную интервенцию. В целях сохране-ния своих агентур и отравительными мето-дами маскировки, дурруничества. Так, югославскому главарю шпионского цен-тра в Будапеште Бранкову было пред-ложено глубоко выступить с осуж-дением Тито, «омексаваться» от его политики для того, чтобы втереться в доверие руководителей демократиче-ской Венгрии и продолжать свою шпионско-подпольную работу по зада-ниям клики Тито.

Югославские буржуазные национа-листы являлись полновластной надвоей для иностранных империалистических разведок. Международная империалистическая реакция потеряла поражен-ные в своих неоконченных попытках восстановить реакционные режимы в странах народной демократии при по-моши буржуазных и соглашательских партий. В ходе политической борьбы в странах народной демократии бур-жуазные и соглашательские партии были разоблачены в глазах народных масс и обанкротились. Все передовые, подлинно революционные силы в этих странах объединились вокруг комму-нистических и рабочих партий.

Империалистическая реакция чувст-вовала, что она теряет почву под но-гами в странах народной демократии, что силы эксплуататорских классов слабеют там с каждым днем, а силы народа растут и крепнут. В эти ус-ловиях империалисты избрали новые методы борьбы против молодых демо-кратических государств. Была взята ставка на свержение народно-демо-кратического режима при помощи шпионажа, заговоров, диверсий, убийств и интервенции с тем, чтобы восстановить капиталистические по-рядки, заводы и банки, а помещикам землю, отобрать ее у крестьян. И в этой черной подпольной работе глав-ная роль была отведена фашистской клике Тито, выполняющей задания империалистических разведок.

Шпионы империалистических развед-ок, провалившись к власти в Югосла-вию, подчинили задачам фашизации всю внутреннюю политику югославско-го правительства. Ликвидировав демо-кратические завоевания югославского народа, клика Тито — Ранковича ус-тановила в стране террористический режим фашистско-гестаповского типа. Вся экономика Югославии поставлена под контроль иностранного капитала. В стране царят гестаповские методы управления, попирается всякое са-мостоятельное выражение мысли, попрать-ются все человеческие права. Югославские тюрьмы переполнены сторонниками социалистического лагеря. Кровавые палачи фашистской клики Тито ист-ребляют лучших сынов югославского народа. Коммунистическая партия Югославии превращена в отделение политической полиции, подчиненной шефу полиции Ранковичу. В целях обмена народа злостные дезертиры из лагеря демократии и социализма еще болают о социализме. Но — это шу-лерский прием, перенятый титовцами из арсенала гитлеровской пропаган-ды. С предателей сорвана маска, по-казано их омерзительное лицо рене-гатов социализма, показан их позор-ный путь от социализма к фашизму, на шпионскую службу в американ-ской и английской разведках.

Судебный процесс в Будапеште по-казывает, до чего докатилась фашист-ская клика Тито! Югославское правительство, состоя-щее из шпионов и убийц, обрекло на-роды Югославии на тягчайшие бедст-вия, голод, нищету и бесправие. Луч-шие сыны югославского народа ведут мужественную борьбу против фашист-ских правителей Югославии и воз-рождают революционную коммунисти-ческую партию, верную принципам интернационализма. Клика Тито — Ранковича будет сметена народным гневом, ее не спасут ни кровавый тер-рор, ни шпионская служба импери-алистам.

Югославские фашистские правители, являясь платными шпионами ино-странных империалистических разведок, установили в стране режим террора, шпионажа, провокаций и диверсий. Но история учит, что враги народа прибегают к таким отчаянным сред-ствам борьбы, как диверсия, провока-ция, убийства, не потому, что они сильны, а потому, что они слабы и обречены на гибель. История учит, что народ может разгромить любых врагов, если он бдителен и организо-ван, если им руководит партия рабо-чего класса, верная непобедимому зна-мени марксизма-ленинизма.

(Передовая «Правды» от 21 сентября).

Товарищу Марсель Кашену.

Многоуважаемый товарищ Кашен! В день Вашего 80-летия разрешите приветствовать Вас, как одного из основателей коммунистической партии Франции, верного сына французского народа и выдающегося деятеля международного рабочего движения.

Желаю Вам здоровья и долгой жизни на благо народа Франции и народов всего мира. Крепко жму Вашу руку.

И. СТАЛИН.

СДАВАТЬ ХЛЕБ ДНЕМ И НОЧЬЮ!

Дорожить каждой минутой ударного декадника завершения уборки урожая и хлебосдачи! В любую погоду молотить хлеб и возить его на заготовительные пункты!

Перевыполняют нормы выработки

БЕЛОВО. (Морр. «Кузбасса»). Комбай-нерка Бачатская МТС, член ВКП(б) тов. Петрова выступила инициатором соци-алистического соревнования комбайнеров за ежедневное перевыполнение норм вы-работки.

Тов. Петрова во вторую пятницу сентября убрала 134 гектара. В отдельные дни она выработывала до 40 гекта-ров. В колхозе «Грудовки» она убрала 400 гектаров и намолотила около 5 ты-сяч центнеров хлеба.

Борьба за ежедневное перевыполнение норм выработки оживила соревнование комбайнеров. Комбайнер Козовова убрала в колхозе «Красный пахарь» 322 гектара и дал самый высокий по МТС намолот зерна. Григорий Медведев в колхозе имени XVIII партсъезда убрал 300 гектаров, тов. Ельшин в колхозе имени Ильича скопил 250 гектаров. Свыше 200 гектаров ско-сил из «Коммунаре» в колхозе «Красный партизан» Александр Садырев, намолоти-вая от 12 до 18 центнеров зерна с гекта-ра.

СВОДКА

о ходе уборки зерновых, картофеля и семенных трав в колхозах по районам Кемеровской области на 20 сентября 1949 года.

(В процентах к выполнению плана, а в первой графе — зерновые, во второй — картофель, в третьей — семенные травы).

1. Таштагольский	79,2	1,5	8,8
2. Кузевский	78,2	4,6	54,2
3. Кузнецкий	67,9	17,8	13,6
4. Мыскульский	60,6	—	60,0
5. Тисульский	57,2	—	—
6. Итатский	56,3	6,3	100,0
7. Кемеровский	56,3	5,8	57,7
8. Барзасский	55,7	4,7	48,3
9. Прокопьевский	55,3	4,3	32,2
10. Гурьевский	55,0	3,6	31,5
11. Тяжинский	54,9	4,4	54,0
12. Ижморский	54,0	1,8	54,6
13. Мариновский	53,3	2,5	43,6
14. Подушкинский	52,9	3,9	26,2
15. Чебулинский	51,2	7,3	47,3
16. Беловский	51,0	4,0	19,6
17. Киселевский	51,0	11,8	100,0
18. Анжеро-Судженский	50,4	2,0	31,8
19. Яшкинский	49,5	4,2	22,4
20. Ленинск-Кузнецкий	49,1	3,3	108,1
21. Троицкий	48,5	0,9	19,6
22. Промышленовский	48,0	16,4	26,9
23. Юргинский	47,7	3,6	15,3
24. Топкинский	47,3	8,0	37,5
25. Крапивинский	42,8	2,4	—

За пятнадцатидневку уборано всего 8 процен-тов всех площадей зерновых. Хуже других убрали хлеб районы: Киселевский, Барзасский, Промышленовский, Тисульский, Беловский, Топкинский, Анжеро-Суджен-ский. Здесь темпы уборки ниже област-ных.

Киселевский район, имея самый высо-кий по области процент комбайновой уборки, имеет в то же время очень низ-кий процент общей уборки. Это свиде-тельствует о том, что в колхозах района игнорируют простые уборочные машины и работают вручную. Надо брать пример с Кузнецкого и Кузевского районов, где при высоком проценте комбайновой уборки общий процент скошенного хлеба значительно выше. Здесь используют все средства уборки.

Особенно неблагоприятно с уборкой семенных многолетних трав. Пренебре-гают травами колхозы Тисульского райо-на, не приступившие еще к уборке се-менников.

Навстречу XXXII годовщине Октября

Досрочно!

21 сентября горняки треста «Анжеро-уголь» (управляющий тов. Иноземцев) завершили 9-месячную программу угле-добычи. За 8 месяцев нынешнего года они увеличили производительность труда на 10,3 процента и сэкономили 5,5 мил-лиона рублей государственных средств.

В честь 32-й годовщины Великого Ок-тября анжеры обязались выдать 10 эшелонов сверхпланового топлива.

22 сентября шахта 9-15 (начальник тов. Сухачев) завершила девятимесячную программу угледобычи. С большим вооду-шевлением горняки продолжают множить свои производственные успехи. Они уже выдали сверх плана в честь 32-й годи-щины Великого Октября около эшелона угля.

В ШАЛЬМСКОМ ЛЕСПРОМХОЗЕ

В начале нынешнего года коллектив Шальмского леспромпхоза (директор Ф. И. Мезенцев) взял обязательство выполнить свой годовых план в 7 ноября.

Итого прошедших месяцев показыва-ют, что шальмские лесозаготовители креп-ко держат свое слово. Задание по заго-товке леса они выполнили на 226 про-центов по подвозе леса — на 179 и по вы-возке — на 113 процентов.

А. Дятлев, плановик Шальмского леспромпхоза.

В областном комитете ВКП(б) и исполкоме областного Совета депутатов трудящихся

Областной комитет ВКП(б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся, рассмотрев итоги социалистического соревнования районов области по хлебозаготов-кам за четвергую пятнадцатидневку сентября сего года, оставили переходящее красное знамя областного комитета ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся Кузнецкому району, занявшему первое место в соревновании.

На 20 сентября Кузнецкий район выполнил годовую план хлебозаготовок на 73,4 процента.

Второе место в соревновании район области по выполнению плана хлебозаго-товок занял Кемеровский район.

Третье место занял Беловский район. Областной комитет ВКП(б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся, отметив неуловительную работу по хлебозаготовкам: Чебулинского, Тисуль-ского, Ижморского, Мыскульского, Троицкого, Анжеро-Судженского и Крапивин-ского районов.

Кто лучше сдает хлеб

СОРЕВНОВАНИЕ РАЙОНОВ ПО СОСТОЯНИЮ НА 20 СЕНТЯБРЯ 1949 ГОДА

(Районы расположены в порядке занимаемого ими места в соревновании с указа-нием процента выполнения годового плана, фамилий секретарей районных ВКП(б), председателей райисполкомов и уполномоченных Министерства заготовок).

1. Кузнецкий	73,4	14. Юргинский	57,8
(т. Андреев, Овчаров, Соболев)		(т. Громов, Бозловский, Ивашев)	
2. Кемеровский	72,6	15. Яшкинский	56,2
(т. Сандар, Юдин, Осорин)		(т. Малышев, Махлинский, Мона-стырев)	
3. Беловский	71,9	16. Топкинский	55,8
(т. Болдин, Петухов, Дудкин)		(т. Поручиков, Колесник, Бердин-ский)	
4. Прокопьевский	68,5	17. Киселевский	53,1
(т. Федорин, Маслов, Гаврилenco)		(т. Лушовцев, Сивяков, Исаев)	
5. Итатский	65,6	18. Мариновский	51,7
(т. Баршнев, Глушков, Попов)		(т. Адамченко, Колдратов, Бозов)	
6. Ленинск-Кузнецкий	62,9	19. Крапивинский	51,0
(т. Афанасьев, Шергин, Булагин)		(т. Шельцов, Терехов, Яранский)	
7. Промышленовский	62,8	20. Анжеро-Судженский	50,3
(т. Денисов, Екимов, Ермаков)		(т. Дьяков, Молчанов, Устищенко)	
8. Кузевский	62,8	21. Троицкий	48,6
(т. Купцов, Демидов, Бузнов)		(т. Селивановский, Долгов, Чигирев)	
9. Подушкинский	62,6	22. Мыскульский	47,3
(т. Богачев, Пылев, Черманцев)		(т. Попкин, Туринов, Кутузов)	
10. Таштагольский	60,9	23. Ижморский	46,3
(т. Луккин, Камычаков, Мильзаков)		(т. Михайлов, Бондарев, Ларьков)	
11. Барзасский	60,2	24. Тисульский	44,1
(т. Морозов, Барджан, Илясов)		(т. Тележкин, Стома, Медведев)	
12. Тяжинский	60,2	25. Чебулинский	37,1
(т. Никитин, Сугач, Акимов)		(т. Иноземцев, Терентьев, Якузов)	
13. Гурьевский	58,6		
(т. Мартынов, Александров, Ма-сиков)			

В любую погоду

В третью пятнадцатидневку сентяб-ря коллектив социалистических полей Итат-ского района добился новых успехов в выполнении первой заповеди — поставо-вать хлеба государству. Несмотря на ненастную погоду, колхозы района сдали в государ-ственные закрома 59.150 пудов зерна, да 8,3 процента прироста к годовому плану.

Отдельные сельхозартели, как, напри-мер, «Румяное утро», «Днев утренняя», «Новый мир» и имени 7-го съезда Советов, за истекшую пятнадцатидневку дали прироста темпов хлебосдачи от 10 до 17 процен-тов, полностью выполнили свои обяза-тельства перед государством и сдали на элеватор по несколько сот пудов зерна сверх плана.

Успешное проведение хлебозаготовок хлеборобы района достигли в результате самоотверженного труда, правильного пе-люководения суглинистого хозяйства и всех уборочных машин. Члены сельхозартелей «Искра», «Пограничник», «Первое Мая» и «Красный Октябрь» использовали бук-

вально каждую погоду минуту на есо-вище, вязке и скирдовании хлебов. Умение маневрировать на уборочных работах позволило колхозам не только выполнять пятнадцатидневные задания по коо-вше и обмолову, но одновременно вести хлебозаготовку. Поэтому многие транспортные бригады и автомашини ежедневно увеличивали темпы хлебосдачи и по-настоящему выполняли установленный график.

Большую помощь в своевременном вы-полнении обязательств перед государством оказывают механизаторы. Комбайнер Некрасовский МТС тов. Петренко убрает по 18—20 гектаров хлеба. Всего тов. Пет-ренко убрал зерновым комбайном «Коммунар» 230 гектаров зерновых культур и намолоти-л свыше 17 тысяч пудов хлеба.

Высокопроизводительнее работают на колхозных полях также комбайнеры тт. Кельш, Ащеулов, Варавский и многие другие. Все они уже имеют на своем счету от 120 до 160 гектаров убранных хлебов.

В. ЧИРКОВ,
морр. «Кузбасса».

Сталинская область. Начальник уча-стка № 2 шахты № 29 имени Сталина треста «Рутченковуголь» А. К. Бо-чарников внедрял на комбайновой площадке сквозной график организации труда. График построен из расчета подачи в сутки. Переноска транспор-тера производится в два приема, Введен почасовой график подачи по-рожня в лаву и в штрек, ремонта горных выработок, проходки откаточ-ного и вентиляционного штреков и проведения плавно-предупредитель-ного ремонта механизмов.

После введения графика добыча угля на участке возросла на 16 процен-тов, а производительность труда рабо-чих поднялась на 25 процентов. Штат на участке уменьшился на 12 человек.

На снимке: горняки участка № 2 передовой шахты № 29 (слева напра-во) — машинист горного комбайна Ф. И. Алесов, забойчик паргруппи-ровки участка А. Ф. Романов, началь-ник участка А. К. Бочарников и ма-шинист горного комбайна П. Г. Аме-лин. (Фотохроника ТАСС).

Москва, Кремль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

товарищу СТАЛИНУ
Иосифу Виссарионовичу

Докладываю Вам, товарищ Сталин, что колхозы, совхозы и крестьянские хозяй-ства Литовской ССР досрочно выполнили государственный план хлебозаготовок. План сдачи продовольственных культур выполнен на 108 процентов.

Сдача хлеба государству продолжается. Секретарь ЦК КП(б) Литвы А. СНЕЧ-КУС, Председатель Совета Министров Литовской ССР М. ГЕДВИЛАС, Уполномоченный Министерства заго-товок СССР по Литовской ССР А. АН-ДРЕЕВ, Министр сельского хозяйства Литовской ССР К. ЛЯУДИС.

Москва, Кремль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

товарищу СТАЛИНУ
Иосифу Виссарионовичу

Докладываю Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозы, совхозы и подсобные хозяйства Азербайджанской ССР досрочно выполнили установленный правительством годовой план хлебозаго-товки на 100,1 процента. План заготовок шпелды выполнен на 108,4 процента. В этом году сдали хлеба на 860 тысяч пудов больше, чем к этому сроку в 1948 году.

Сдача государству риса и зерна про-должается. Сверх установленного государственного плана колхозы и совхозы республики сда-дут 400 тысяч пудов хлеба.

Секретарь ЦК КП(б) Азербайджана М. Д. БАГИРОВ, Председатель Со-вета Министров Азербайджанской ССР Т. КУЛИЕВ, Уполномоченный Минис-терства заготовок СССР по Азербай-джанской ССР Г. СУЛЕЙМАНОВ, Министр сельского хозяйства Азербай-джанской ССР И. МУСТАФАЕВ, Министр совхозов Азербайджан-ской ССР М. ПОЛАДОВ.

Репортуют
товарищу Сталину

о досрочном выполнении плана хлебозаготовок НИКОЛАЕВСКАЯ об-ласть Украинской ССР, ВОЕРУЙ, СКЯЯ и МОСЛАВСКАЯ области Ве-лоруссии, ГОРЬКОВСКАЯ область, ХАРЬКОВСКАЯ область Украинской ССР, ВИТЕБСКАЯ область Белорус-сии.

ВСЕ ГОРНЯКИ — СТАХАНОВЦЫ

В предпрямичном соревновании горняков треста «Будановуголь» (Сталино) первенство прочно удерживает третий участок шахты «Ново-Мушкетеров».

Дружный коллектив, возглавляемый коммунистом Афанасием Зуевым, ра-ботает ровно и ритмично. Еще не вы-бавило случая, чтобы горняки не справи-лись с заданием. Лава участка рабо-дает строго по графику. К приходу очередной смены шахтеров задано ве-сего. Чтобы точнее же начать выла-чку угля — подрублен пласт, пере-несен транспортер, на место доставлен крепежный лес. На участке нет ни одного рабочего, не выполняющего прогрессивных норм выработки. Все 120 горняков участка — стахановцы.

При суточном плане в 210 тонн кол-лектив систематически выдает по 250—280 тонн угля. Только за две де-кады сентября добыто около одного эшелона топлива сверх задания. Себе, стойкостью борьбы угля на два рубля ниже плановой.

Горняки передового участка борот-ся за то, чтобы к 32-й годовщине Ве-ликого Октября досрочно завершить годовую программу.

П. ПОНИДОВ,

За бесперебойную добычу угля

Молодежно-комсомольская бригада Вик-тора Матросова давно славится по шахте «Центральная» своим стахановским тру-дом. Несмотря на трудные условия ра-боты в связи с переходом на новый пе-риод, она ежемесячно выполняет про-изводственные задания на 120—130 процентов.

Самоотверженно трудится сам брига-дир Виктор Матросов. Молодой забойщик выполняет дневные задания по нарезке угля на 230—240 проц. План 1949 го-да он выполнил за 7 месяцев.

Хорошо работают забойщики тт. Про-свионовский и Сусликов, отбейщик Ка-мышников, лесозаставщик тт. Тошаднов, Сухопавский и другие.

Вступаая в предоктябрьское социали-стическое соревнование, молодые горняки горят желанием добиться еще лучших результатов. Но для этого руководству шахты необходимо устранить ряд суще-ственных недостатков, снижающих прои-зводительность труда.

Например, плохая работа транспор-та не обеспечивает бесперебойную добычу угля. Несвоевременно подается порожняк. Пути несправны и загрязнены. Поэтому вагоны застревают, задерживается от-правка. Часто уголь остается в забое на другую смену.

П. ПОНИДОВ,

Судебный процесс венгерского государственного преступника Райка и его сообщников

Свидетели подтверждают, что нити заговора ведут в Белград и Вашингтон

Допрос свидетелей

БУДАПЕШТ, 20 сентября. (ТАСС) Сегодня на процессе государственного преступника Райка и его сообщников суд перешел к допросу свидетелей.

Свидетель Лайош Бокор, шурин Райка, бывший капитан хортистской полиции, рассказывает подробности о том, как Райк в его присутствии был завербован в полицейские агенты. Свидетель показывает, что подкупили Райка, будучи в 1931 году арестованным за связь с революционным студенческим движением, на допросе рассказал все, что знал об этом движении, и без колебаний согласился подписать обязательство работать на полицию.

В этом обязательстве, по словам свидетеля, говорилось о том, что Ласло Райк обязуется доводить до сведения венгерской политической полиции все, что знает о коммунистическом движении в Венгрии.

— В июне 1932 года, — говорит Бокор, — Райк был арестован снова. Ко мне, как и в прошлый раз, обратился за помощью его брат Дьюла Райк. Я пошел к начальнику тайной полиции Шомбор-Швейнигтеру, который мне заявил, что арестована целая группа студентов, но, так как это сделано по доносу Райка, то он арестован только для отвода глаз.

В 1936 году, рассказывает свидетель, Шомбор-Швейнигтер попросил меня организовать переброску Райка в Чехословакию, чтобы тот мог обнаружить связи между венгерскими и чехословацкими коммунистами. Я выполнил эту просьбу. Встретив меня через несколько недель, Шомбор-Швейнигтер заявил, что Райк успешно работает над выполнением задания.

Следующим допрашивается свидетель Оскар Борскес, который раньше носил фамилию Здеберски. Он был главным инспектором политической полиции Хорти, секретарем и доверенным лицом начальника политического отдела главного управления полиции Венгрии Хетеньи, предложившему Райку работать на полицию. Здеберски принимал участие в вербовке агента.

— Когда Хетеньи, — говорит свидетель, — предложил Райку работать на полицию, тот сразу же согласился и заявил, что считает себя способным для выполнения возлагаемых на него обязанностей. Райк подписал обязательство и в тот же день был освобожден.

Свидетель рассказывает подробно о деятельности Райка в качестве шпиона-провокатора хортистской тайной полиции и приводит те же факты, о которых говорил подсудимый Райк в своих показаниях.

Свидетель Яноши Ференц рассказывает, что в январе 1945 года он выступил в качестве прокурора на процессе в Шпоннкехиде по делу группы участников движения сопротивления. Он говорит, что, предвстав перед судом, Райк попросил вызвать в качестве свидетеля его лояльного отношения к режиму Хорти его брата, старшего секретаря правительства Салаши Эндре Райка, а также Хетеньи, Хайна и Шомбор-Швейнигтера. Эндре Райк, говорит свидетель, заявил на суде, что его брат Ласло Райк никогда не был сторонником левого движения, что он является искренним приверженным сторонником Салаши. После того, как выяснилось, что Райк состоит на службе в полиции, военно-полевой суд принял решение под наблюдением предлога оправдать Райка. Остальные подсудимые были приговорены к смертной казни или длительному тюремному заключению.

Свидетель Иштван Штольце показывает, что с 1945 по 1947 год, находясь в Верхней Баварии, он состоял на службе американской разведывательной организации «Си ай эс», но, как показывает Штольце, он состоял на службе в политической полиции Хорти. С подсудимым Райком он знаком с 1931 года. Вместе с Ласло Райком, дело которого военно-полевой суд прекратил и передал гражданскому суду, Иштван Штольце, также находившийся в Шпоннкехидской тюрьме, был вывезен в Германию. Штольце собирался пробраться на Запад, и Райк, узнав об этом, попросил его попытаться найти в американской зоне оккупации Шомбор-Швейнигтера и сообщить ему, что он, Райк, возвращается в Венгriu.

— Так как я знаа, — говорит свидетель, — троцкистское прошлое Райка и его работу на политическую полицию, мне было ясно, что он хочет установить связь с англо-американцами.

Я назвал Шомбор-Швейнигтера, который, как оказалось, работал в «Си ай эс» в качестве советника по делам Венгрии и занимался вербовкой и задачей агентов. Шомбор-Швейнигтер представил меня своему начальнику Кладдвалю. Они спросили меня, считаю ли я Райка способным играть крупную роль в руководстве Венгерской компартии. Кладдвалю заявил, что он найдет способ использовать Райка.

Следующим допрашивается в качестве свидетеля бывший старший секретарь премьер-министрства Венгерской республики Эндре Себеньи. Он рассказывает, что, когда в первой половине 1947 года было сделано по делу антиреспубликанских заговорщиков (дело Дьердь Донат и др.), он, будучи тогда старшим секретарем министерства внутренних дел, был очевидцем того, как министр внутренних дел Ласло Райк всячески препятствовал полному разоблачению заговорщиков. Райк сам вел следствие. Когда начала выясниться связь с заговорщиками министра обороны Альберта Барта и младшего Ференца Надя, Райк забрал себе протоколы допросов и приказал прекратить следствие. Ласло Райк вызвал к себе Барта, сообщил ему о том, что выяснилась его связь с заговорщиками, и предложил пойти в отставку. Барта погнав в отставку, а затем бежал за границу.

Райк, говорит свидетель, сообщил и Ференцу Надю о выяснившихся

время следствия связей его сына с заговорщиками. Тогда младший Ференц Надя, занимавший пост атташе в венгерской миссии в Вашингтоне, узнав об этом, не вернулся на родину.

Я знаю, говорит свидетель, что у одного из участников заговора — Сента Ивани Домоком была найдена рукопись, компрометирующая Райка и некоторых других членов тогдашнего правительства Венгрии. Райк взял эту рукопись себе и дал следственным органам указание не задавать арестованным заговорщикам никаких вопросов об этой брошюре. На квартире одного из заговорщиков было обнаружено письмо, в котором говорилось, что этим антиреспубликанским заговором руководит Ференц Надя, и назывались другие имена. Райк и это письмо забрал себе. Все это ему удалось, так как он протиснулся в кабинет внутренних дел, полиции и органы государственной безопасности своих людей.

Далее свидетель подробно рассказывает о связях Райка с югославскими шпионами и заявляет, что подсудимый Райк дал ему прямое указание передавать Бранкову все, даже секретные сведения, которые тот будет требовать. Свидетель перечисляет все данные, представляющие собой государственные секреты, которые он за время своей работы сообщил югославским разведчикам.

Эндре Себеньи показывает, что он присутствовал при разговоре Бранкова с Райком, во время которого Бранков потребовал удалиться с венгерско-югославской границы те венгерские семьи, которые, по сведениям УДБ, враждебно относятся к Югославии. Тито Райк, говорит Себеньи, дал указание Отто Хорвату и тот удалил с границы 70 семейств, которые в результате этого стали враждебно относиться к венгерской демократии.

Следующим допрашивается в качестве свидетеля Пандор Черенеш, который рассказывает, что, находясь во время войны в рядах английской армии, в январе 1944 года он был привлечен на службу английской разведки.

— В том же году, — говорит он, — находясь в армии в Италии, я установил связь с югославской разведкой ОЗНА. Мне дали задание — по прибытии в Будапешт связаться со своим старым другом Ласло Райком, который устроил меня в министерство внутренних дел. Райка я знаю с 1937 года по Испании, а затем был вместе с ним во французских концлагерях, где Райк вел троцкистскую деятельность. В этих лагерях действовала также группа югославских троцкистов, в составе которой были Коста Надж, Милач и другие.

Свидетель рассказывает, что по возвращении в Венгriu он открыто рассказывал Райку о своих связях с английской и югославской разведками, на что Райк ответил, что он об этом информирован. Вскоре Райк назначил Пандора Черенеш руководителем отдела печати министерства внутренних дел. Находясь на этой должности, Черенеш стремился, по указанию Райка, популяризировать его. Он рассказывает, что Райк всячески препятствовал приему на работу в министерство представителей рабочего класса и, наоборот, насыщал аппарат министерства антидемократическими элементами. Черенеш называет имена людей, принятых на работу по распоряжению Райка, — Дьюла Фишер, Ласло Зилаки, Андранш Вилань, Беа Коронди, Амрушше (Беа Визнар) и другие.

Черенеш показывает, что, как ему известно, Райк был на хорошем счету у югославских руководителей и что группа Тито рассчитывала на него.

После этого допрашивается любовница бывшего посланника Югославии в Венгriu Карло Мразовича — учительница из города Пакиш, свидетельница Дьердь Тариняци. Она рассказывает, что во время разговоров с ней Мразович говорил о том, что народы долины Дунай должны объединиться, что нельзя допустить, чтобы Венгрия «находилась под влиянием Советского Союза». Тариняци рассказывает о всех своих встречах с Мразовичем, а затем говорит, что однажды он попросил ее помочь организовать охоту у знакомого им Антала Клейна.

— С Клейном, — говорит она, — мы договорились. Через несколько дней Мразович приехал вместе с мужчиной, которого я в лицо раньше не знала, но позже, во время одной из встреч с Райком, я узнала в нем того человека, который приехал на охоту вместе с Мразовичем. Затем мы встретили еще одного мужчину. Мне показалось странным, что Мразович не представил мне этих двух знакомых мне лиц. Они гуляли около охотничьей сторожки и разговаривали, причем Мразович переводил их разговор. Я слышала только отдельные, случайные дошедшие до меня фразы. Мразович говорил о Югославии и сказал, что надо действовать. Они упоминали имя какого-то Паффи, который будет военным министром. Часто произносили имя Имена Ракови и Фаркас. У меня было такое чувство, что меня Мразович пригласил только для того, чтобы придать этой поездке вид прогулки.

Председатель суда показывает свидетельнице фотографии министра внутренних дел Югославии Ранковича, а свидетельница уверенно заявляет, что именно этого человека она видела во время охоты у Антала Клейна в обществе Райка и Мразовича.

Суд переходит к допросу свидетеля Антала Клейна. Свидетель рассказывает о своих неоднократных встречах с Мразовичем, который приехал на охоту в его охотничью угодье, расположенное близ города Пакиш.

— Однако, — говорит он, — моя знакомая Тариняци и Мразович несли мне визит и попросили разрешения приехать ко мне на охоту. Мразович обратился с просьбой встретить

их на бричке и чтобы его я привела лично, так как он не хочет, чтобы кто-нибудь знал об его приезде. Когда я их привез к месту охоты, они попросили подождать их возвращения. Часа через два с половиной они возвратились, и я отвез их опять до шоссе, где они пересели в автомашину. Меня удивило, что, приехав вместе с каким-то человеком, Мразович мне его не представил. Странным мне показалось также и то, что с охоты они возвратились без охотничьих трофеев. Тариняци, возвращавшаяся в плохом настроении, сказала мне, что они даже не охотились.

Председатель, показывая на подсудимого Райка, спрашивает свидетеля, узнал ли он в нем того человека, который был тогда на охоте с Мразовичем. Свидетель, посмотрев на подсудимого Райка, отвечает утвердительно.

Следующим допрашивается Деже Немет, выступающий на данном процессе в качестве свидетеля. Немет рассказывает, что он познакомился с Паффи в 1946 году и быстро убедился в том, что Паффи является таким же националистом и врагом демократического режима, как и сам Немет. На этой почве между ними устанавливаются прочные дружеские отношения. В 1946 году Немет назначается начальником штаба пограничных войск. В конце 1946 года Паффи вызвал к себе Немета, рассказав ему, что состоит в связи с югославским резидентом Бранковым, и потребовал от Немета поставить Бранкову сведения о состоянии пограничных войск. Очень важно, сказал он, чтобы Бранков получил сведения не окольными путями, а непосредственно от вас.

— Через два дня, — показывает Немет, — я, ославшись на Паффи, посетил Бранкова. Бранков сказал, что уже давно поджидает меня. Во время зашедшего разговора Бранков прошул мое мировоззрение, пытаясь установить, являюсь ли я достаточно убежденным националистом. Затем разговор перешел непосредственно к разработке дальнейших шпионских связей. Мы договорились о том, что я буду лично посылать ему нужные сведения. В дальнейшем я сообщила ему о вооружении, состоянии и структуре пограничных войск, фамилиях и политических характеристиках командиров. Бранков, в первую очередь, интересовался положением на венгерско-югославской границе. От Бранкова было получено указание привлечь на командные посты в пограничных войсках бывших хортистских офицеров, которых впоследствии их преступного прошлого югославская разведка легко могла завербовать. В соответствии с указаниями Бранкова охрана венгерско-югославской границы была ослаблена с таким расчетом, чтобы югославские разведчики легко могли переходить ее. Давались также указания относительно венгерско-чехословацкой и венгерско-румынской границ. Здесь задача состояла в том, чтобы вызвать недовольство у пограничного населения, обострить отношения с соседними странами. Бранков поручил мне установить слабо охраняемые места на советско-венгерской границе, через которые югославские органы могли бы забрасывать в СССР шпионов и диверсантов.

В начале мая 1948 года Паффи пригласила меня к себе и сказала, что югославские разведчики моим шпионской работой и рекомендуют направить меня в качестве венгерского военного атташе в СССР. Паффи заметила одновременно, что мне необходимо изучить русский язык, чтобы таким образом завоевать доверие советских людей и, введя их в заблуждение, получать необходимые шпионские сведения. Одновременно он рекомендовал установить тесную связь с военными атташе демократических стран, чтобы и от них черпать секретные сведения, которые были нужны югославской разведке. Паффи требовала, чтобы я доставала сведения о структуре, дисциплине и вооружении Советской Армии, и рекомендовала быть первое время крайне осторожным, чтобы не вызвать подозрения у советских органов.

— В Москве, — показывает свидетель, — мной была установлена связь с послом Югославии Мразовичем. Мы встретились с ним на одном из официальных приемов. Мразович сказал, что он обо мне уже имеет сообщения от Паффи и Бранкова, и тут же попросил передать ему сведения, которые я собрал. Здесь же мы договорились, что дальнейшие встречи будут происходить на официальных приемах, чтобы не вызвать подозрений. Мразович поручил мне доставить данные о состоянии вооруженных сил СССР, а также доставать от военных атташе стран народной демократии сведения об их отношении к Тито. Я дала эти сведения и передала их Мразовичу на одном из состоявшихся приемов. Во время беседы Мразович сказал мне, что после революции Коминформа югославской разведке стало крайне затруднительно работать в СССР, так как в Югославии стали относиться к недоверием. И мне, как представителю народной демократической Венгрии, необходимо воспользоваться этой брешью.

— Я, — показывает свидетель, — неоднократно передавала Мразовичу сведения, представляющие государственную тайну. Узнав о заявлениях Бранкова, в котором он отрекся от Тито и перешел на сторону Коминформы, и боясь, что он разоблачит нас, я спросила Мразовича, как мне следует поступать в дальнейшем. Мразович успокоил меня, заверив, что заявление Бранкова о разрыве с Тито является только маскировкой, имеющей целью облегчить его шпионскую деятельность.

Свидетель Йожеф Рекс рассказывает, что с августа 1945 года он является агентом югославской разведки, за вербованным подсудимым Бранковым, который использовал при вербовке угрозу разоблачить Рекса как дезертира из партизанского отряда. Работая

в аппарате министерства иностранных дел Венгрии, Рекс по заданию Бранкова собирал и передавала югославской разведке секретные материалы. С помощью Бранкова он был избран секретарем венгерско-югославского общества и по указаниям югославской разведки использовал общество для популяризации Тито.

Рекс рассказывает, что, будучи в 1947 году секретарем венгерской миссии в Белграде, он выкрал секретные материалы миссии и передал их сотрудникам югославского министерства иностранных дел Петру Добровицу.

Свидетель Йожеф Хеггедлош рассказывает, что его завербовали в качестве агента ОЗНА в период его пребывания в рядах югославской армии. В конце января 1945 года его перебросили через венгерскую границу, снабдив подложными документами. В Будапеште он поддерживал связь с Бранковым и Яворским, а позднее с Смилиничем. Также работая в венгерско-югославском обществе, свидетель проводил подрывную и шпионскую деятельность, направленную против венгерской народной демократии. Все это он делал по указанию югославской разведки.

Хеггедлош рассказывает, что, встретившись с Бранковым после того, как тот опубликовал свое заявление о разрыве с каймой Тито, он не дожидаясь от Бранкова, что это заявление сделано им лишь для маскировки своей шпионской деятельности. Бранков, говорит свидетель, попросил меня продолжать работу, и после этого я регулярно отчитывался перед ним о своей деятельности.

Следующим вызывается свидетельница Любича Хрибар, с помощью угрозы и прямого насилия завербованная сотрудниками югославской миссии в Будапеште в качестве агента югославской разведки. Она рассказывает, что у нее несколько братьев находятся в Югославии. Когда она однажды посетила югославскую миссию, там ее встретила Яворский, с которой она была знакома еще раньше. Во время беседы он поинтересовался, не собирается ли она вернуться в Югославию. Хрибар ответила отрицательно. Во время второй встречи с ней Яворский заявил, что, так как она имеет хорошие связи с аристократическими и церковными кругами Венгрии, она, как югославка, обязана информировать об отношении этих кругов к Тито и венгерскому правительству. Он и Чачинювич, говорит она, предложили мне работать на югославскую разведку. В ответ на мой отказ подчиниться их требованиям, мне стали угрожать.

Летом 1947 года, рассказывает свидетельница, они вызвали меня, и Чачинювич показал мне югославскую газету, где сообщалось об аресте одного моего брата, находившегося в Югославии. Если я не буду работать на УДБ, сказал Чачинювич мне, то моего брата казнят. Он заявил, что уже сообщила в Югославию о моем согласии. Я ничего на это требование не ответила, и они решили, видимо, что я таким образом выразила свое согласие.

Вскоре я зашла в консульский отдел югославской миссии, чтобы получить визу на поездку в Вену, которую могла получить только через югославскую миссию, так как являлась безвизовой из Югославии. Меня неожиданно заперли в какую-то комнату, а через два дня два студента миссии заставили меня сесть в машину и вместе с другим каким-то штатским человеком доставили к югославской границе. Меня перетаскивали на югославскую территорию, где нас уже ждал грузовик с солдатами. На этот грузовик принесли 3 человек с заязанными глазами.

Свидетельница рассказывает далее, что в Белграде Блажич и Яворский настаивали на том, чтобы она согласилась вести разведывательную работу и поддерживала связь между югославской и английской разведкой в Венгрии. Под угрозой, что меня убьют, говорит Хрибар, я согласилась подписать обязательство. После этого Чачинювич отвез меня обратно в Будапешт.

Суд вызывает свидетеля Жинко Боарова, бывшего сотрудника югославской миссии в Будапеште, совершившего по приказу Ранковича убийство Милоша Моича.

Боаров рассказывает, что был послан в Будапешт югославской разведкой и для маскировки своей шпионской деятельности занимал пост пресс-атташе миссии. Бранков, который вначале был одним из представителей югославской разведки, а затем главным резидентом УДБ в Венгрии, показывал свидетельнице, давая мне указания широко популяризировать Тито, используя для этого журналы, издаваемые венгерско-югославским обществом, а также газеты южных славян в Венгрии. Одновременно, говорит свидетельница, я должен был создавать шпионскую сеть в различных организациях Венгрии и собирать данные о внутриполитическом положении страны.

Отвечая на вопрос председателя суда, свидетель называет имена агентов югославской разведки, работавших в Венгрии, — Тибор Рекс, Йожефа Рекса, Йожефа Хеггедлоша, Золтана Чука, Шандора Черенеш и Золтана Майор.

По повлиту обстоятельств убийства Милоша Моича Боаров показывает: после опубликования резолюции Информиро компартий Моича заявил, что он согласен с резолюцией и хочет публично выступить против Тито, а также что он собирается разоблачить шпионскую деятельность югославских дипломатов в Венгрии.

— Когда об этом сообщили в Белграде, — говорит Боаров, — Ранкович дал указание перебраться Моичу в Югославию или, если это не удастся, то уничтожить его. Выполнить это задание Бранков поручил мне. Я отказался, Бранков и Блажич сообщили о моем отказе посланнику Мразовичу. Тогда Мразович повторил мне, что на

стаивает на выполнении приказа Ранковича. Я вынужден был согласиться, и Мразович передал мне пистолет.

Свидетель Боаров рассказывает, что через некоторое время он отправился к Моичу, пытаясь уговорить его отказаться от своего намерения разоблачать югославских руководителей, но так как Моич твердо стоял на своем, завладев ссорой. Во время драки Боаров выхватил пистолет и застрелил Моича.

Возвратившись в югославскую миссию, говорит он, сообщил о выполнении задания Бранкову, так как Мразович в это время уже был в Белграде.

Подсудимый Бранков с разрешения председателя суда делает дополнения к своему заявлению, в котором пытается доказать, что он не давал задания Боарову убить Моича и что он, Бранков, вообще якобы был против убийства. В ответ на это заявление свидетель Боаров вновь подчеркивает, что Бранков не протестовал против убийства Моича.

Следующим в качестве свидетеля допрашивается Иван Фальди. Он показывает, что принимал участие в деятельности троцкистской группы Сеньи, находившейся в Швейцарии в 1944—1945 годах. В течение трех лет Фальди выполнял роль связного между этой троцкистской группой и американской разведывательной организацией, которая действовала под видом благотворительной комиссии унитарной церкви — УСК, возглавлявшейся Нозь Х. Фиалом.

Сеньи, — говорит свидетель, — сам рассказывал мне о своих связях с Нозь Х. Фиалом, а также о том, что для работы на американскую разведку его завербовал Даллес. Через Сеньи американской разведкой были завербованы: Ференц Ваги, Дьердь Дометр, Андранш Кальман, Янош Петер, Дьюла Кути, Имре Ходош, Петер Надя, Тамаш Ач и Петер Валабан.

— В 1945 году, — продолжает свидетель, — было решено часть группы Сеньи перебросить в Венгriu в тыл Советской Армии. Вторую часть группы во главе со мной было решено пока оставить в Швейцарии. Первая группа перед выездом в Венгriu получила задание Даллеса развернуть по прибытии на место шпионскую подрывную деятельность, саботировать выполнение хозяйственных планов и стремиться максимально дезорганизовать всю внутриполитическую жизнь страны. Конечная цель заключалась в свержении демократического правительства, установлении буржуазно-демократического режима и переводе Венгрии в лагерь империализма.

Первая часть нашей группы, — говорит Фальди, — была переброшена в Венгriu в 1945 году с помощью американской и югославской разведки. Он подробно рассказывает о пути, по которому ехала эта группа, и о помощи, которую оказывали ей по дороге представители американской и югославской разведки во Франции и Югославии.

— С 1945 года, — продолжает рассказывать свидетель, — я выполнял, как уже говорил ранее, роль связного между группой Сеньи, находившейся в Венгрии, и органами американской разведки в Швейцарии. Присланные мне материалы я передавал Нозь Х. Фиалю. В ноябре 1945 года, когда я на короткое время приехал в Венгriu, состоялась тайное совещание, на котором присутствовали Сеньи, Ваги и я. Сеньи дал Ваги указания через специальных курьеров посылать мне в Швейцарию собранные данные. В мае 1946 года, говорит свидетель, я снова приехал в Будапешт и передал Сеньи письмо от Нозь Х. Фиала. Сеньи дал мне указание договориться с Нозь Х. Фиалом об установлении нового канала связи на тот случай, если я вернусь на постоянную работу в Венгriu.

Из бесед с Нозь Х. Фиалом, — говорит Иван Фальди, — я хорошо знаю о том, что американская и югославская разведки постоянно тесно сотрудничали. Об этом мне известно также от Миши Ломнар и Гриво Конфинно. С этой югославской шпионской

Гриво Конфинно мне приходилось тесно сотрудничать.

В заключение свидетель показывает, что ему хорошо известно о существовании в Швейцарии большой шпионской сети югославской разведки.

Далее суд допрашивает свидетеля Андранша Кальман. Он также подробно рассказывает о деятельности в Швейцарии троцкистской группы Сеньи, перечисляет имена членов этой группы, упоминавшиеся уже в показаниях свидетеля Ивана Фальди, и, кроме того, имеет еще одного троцкиста — Иштвана Дете. Свидетель показывает, что Нозь Х. Филд систематически оказывал материальную помощь Сеньи и его группе. Свидетель подтверждает показания подсудимого Сеньи о разработке меморандума, который их троцкистская группа передала Аллену Даллесу, о встречах и переговорах с Даллесом, а также относительно помощи, которая была оказана представителями американской и югославской разведки в переброске их шпионской группы в Венгriu.

Американская разведка, говорит Кальман, выдала нам подложные документы и секретные письма, адресованные в ОЗНА, в которых говорилось, что мы являемся сотрудниками американской разведки. Перебравшись с помощью американской разведки во Францию, мы обратились по ее указанию к находившемуся в Марселе Латинювичу. При его помощи мы получили американский военный самолет для поездки в Белград. Из Белграда сотрудники ОЗНА на своей машине доставили нас в город Сегад, где мы уничтожили свои подложные документы, и тогда Сеньи познакомил нас с заданием Даллеса.

Свидетель подробно рассказывает о шпионской и подрывной деятельности группы Сеньи.

Затем суд переходит к допросу свидетеля Милоша Рети, который занимал пост главного инспектора отдела хортистской политической полиции в городе Печ. Он рассказывает подробности того, как был завербован в качестве агента-провокатора подсудимый Андранш Салаи. Свидетель приводит факты гнусной шпионской провокатерской деятельности этого продела, который сейчас сидит на скамье подсудимых.

Допрошенный затем свидетель Лайош Линдберг, который в 1943—1944 годах был начальником тюрьмы в Шаторальяйхей, рассказывает о том, как подсудимый Андранш Салаи сообщил ему о готовящемся побеге заключенных. В результате этого доноса во время схватки с воинскими частями, прибывшими к тюрьме в день побегу, как показывает свидетель, были убиты 54 заключенных, а из оставшихся в живых 10 были казнены.

Свидетельница Дьердь Вандори рассказывает, что подсудимый Пала Юстуса дал ей указание создать подпольную троцкистскую группу с тем, чтобы потом каждый из членов этой группы создал свой кружок.

В состав моей группы, говорит она, входило 20 человек. На наших собраниях выступал с докладами Юстус, который с ненавистью отзывался о народной демократии и клеветал на членов правительства Венгерской Народной республики. В период проверки членов Венгерской партии трудящихся он дал нам указание показывать, что мы будто бы являемся самыми искренними сторонниками народной демократического строя. Юстус неоднократно говорил нам, что надо готовить себя к активной борьбе против существующего демократического строя и что в нашей борьбе нам окажут помощь США и Югославия.

Последней допрашивается свидетельница Ласлона Флейшер (Илона Дерези). Она рассказывает, что с февраля 1945 года до июля 1948 года была личным секретарем подсудимого Пала Юстуса. Флейшер рассказывает, что Пала Юстуса часто посещал пресс-атташе французской миссии в Будапеште Франсуа Гашо и что он по долгу беседовал с Юстусом.

Допросом этого свидетеля закончилось сегодняшнее заседание суда.

Речь государственного прокурора Дьюла Алапи

БУДАПЕШТ, 21 сентября. (ТАСС) Сегодня на процессе венгерского государственного преступника Райка и его сообщников с речью выступил государственный прокурор Дьюла Алапи.

В своей речи он сказал: «Уважаемый народный суд! Процесс Ласло Райка и других заговорщиков — его сообщников, которых уже около недели продолжается здесь, закономерно вызвал огромный отклик в нашем трудовом народе, среди наших иностранных друзей и в равной мере среди наших иностранных врагов. Это и понятно. Этот процесс представляет исключительную важность, без преувеличения я могу утверждать, что он имеет международное значение. Ведь здесь нужно вынести приговор не только таким обвиняемым, которые подняли руку на государственный строй нашей народной республики, но и великие завоевания нашей демократии, но и таким, которые в своей заговорщической деятельности были орудием, марionетками иностранных империалистических врагов венгерского трудового народа, строящего социализм. На скамье подсудимых сидят не только Райк и его сообщники, но и их иностранные хозяева, их подстрекатели — империалисты из Белграда и Вашингтона.

Как характерен этот процесс! Он характерен, в первую очередь, тем, что на скамье подсудимых сидят заклятые враги венгерской народной демократии. Ведь заклятым врагом нашей народной демократии была уже и заговорщическая компания Ференца Надя, который венгерский народный суд вынес в свое время свой приговор. Заклятым врагом нашей народ-

ной демократии был и Йожеф Миндсенти, который также получил заслуженное наказание. Ласло Райк и его сообщники отличались от тех врагов нашей народной демократии, на которых в последние годы обрушилась разрушающая рука демократического правосудия, кроме всего прочего, и тем, что они превратили в систему своей работы маскировку и вероломство, что они нападали не открыто, а изза угла, протискиваясь в руководящую партию нашей демократии и в государственный аппарат нашей республики. Мы имеем дело с пресмыкающимися коварными гадами, с большим, с более опасным и ненавистным врагом, чем когда-либо до сих пор.

До сих пор разоблаченные и обезвренные враги нашей народной демократии также были связаны с иностранными империалистами и стремились к свержению демократического строя нашей страны. Ласло Райк и его сообщники также были слугами иностранных империалистов, но их особенность, своеобразие судебного процесса над ними состоит в том, что в качестве посредников в передаче приказов иностранных империалистов, в качестве главного агента штурмово-отряда империализма выступил югославский, руководящая каюка — Тито и его банда, — которая в настоящее время угнетает герцогский югославский народ и находится у власти в Югославии.

Если мы посмотрим на результаты этого судебного процесса, то нам необходимо будет остановиться на его особенностях.

(Продолжение на 3-й стр.)

Судебный процесс венгерского государственного преступника Райка и его сообщников

На сцене подсудимых—не только Райк и его сообщники, но и их хозяева из Белграда и Вашингтона

(Продолжение. Начало на 2-й стр.)

Уважаемый народный суд! На основании материалов процесса мы можем установить, что все утверждения обвинительного акта, все данные следствия полностью доказаны. Показания подсудимых и свидетелей, результаты оценок ставок полностью подтвердили обвинения, подтвердили обвинительный акт.

Каждый, в ком есть хоть малейшая доля объективности и непредвзятости, должен признать, что на процессе, на основании признания обвиняемых и большого числа свидетелей, на основании всестороннего сопоставления фактов и фигурирующих на суде бесчисленных доказательств, пролитый яркий свет на истину. В связи с этим я должен подчеркнуть не только то, что подсудимые совершенно свободно записались, но и то, что отдельные обвинения и свидетели, независимо друг от друга, освещали различные стороны и подробности одного и того же события и что устроены судом особые ставки выяснили и все те малейшие противоречия, которые иногда были между показаниями обвиняемых в отдельных подробностях их показаний. Именно поэтому мы получили ясную картину подложки работы этого преступного союза, и это — не в последнюю очередь — создало возможность того, чтобы действительно ложные вещи в соответствии с истиной полностью проявились на процессе.

Разрешите мне обратить внимание народного суда на то, что, например, об известной встрече Райка и Ранковича в Папше в октябре 1948 года дано показание являющегося: кроме Анташа Клейна, Дьердь Тершеняи и Райка, еще Паффи и Бранкова, но они освещают различные подробности, такие, о которых мог знать только один из них. И все же нет противоречия между ними ни во времени, ни в части самого факта. Подробности, освещенные всесторонне, и их совпадение доказывают, что речь идет о чистой правде.

В связи с этим я хочу обратить внимание народного суда еще и на то, что содержание тайных переговоров Райка и Ранковича в декабре 1947 года в Келебиах по существу то же самое, что и переговоры Паффи с Недельковичем на партизанском конгрессе в Риме. Это совпадение также доказывает, что речь шла о разветвленном заговоре, о таком подходе к осуществлению которого приступили сразу с нескольких сторон, о таком плане, в интересах которого обменялись, по указаниям своих иностранных хозяев, в течение многих лет действовали согласованно.

Я должен установить и то, что, например, Райк и Бранков по существу совершенно одинаково рассказывают о так называемом «стратегическом» плане титовцев, направленном на подрыв народных демократий внутри, на их восстановление против Советского Союза, и о той роли, которую играют предательские руководители Югославии в этом плане. Рассуждения в нюансах, в некоторых подробностях, которые имеются в показаниях Райка и Бранкова, как раз доказывают, что Бранков и Райк узнали об этих планах независимо друг от друга и рассказывают о них на основе собственных впечатлений. Но суть совпадает. Из показаний обоих подсудимых становится ясно, что цели клики Тито до известной резолюции Информбюро были те же самые, что и после резолюции, только после резолюции Информбюро, разоблачающей титовцев, изменивших их методы и средства борьбы.

В этой же связи я обращаю ваше внимание на то, что Паффи через связей югославских полковников Довича и Жюкача — получил те же самые указания, какие получал Райк непосредственно или через посредника Паффи от Ранковича. И если в показаниях Райка и Райка были незначительные расхождения в подробностях, например, относительно срока намеченного вооруженного переворота или относительно того, торопили или откладывали Райк вооруженный переворот, то эти противоречия также доказывают, что свидетельское существование плана, по которому, что Райк и Паффи рассказали на этом процессе то, что они узнали, или независимо друг от друга, через свои самостоятельные каналы связи с югославцами.

На процессе, уважаемый народный суд, не только были полностью доказаны обвинения, приведенные в обвинительном акте, но были выяснены и новые важные факты, которые не содержались в обвинительном акте и не были выяснены во время следствия. Так, например, новым в показаниях Бранкова было то, что титовцы, рука об руку с империалистическими шпионскими организациями, проводят свою подрывную работу не только во всех странах народной демократии, но и в таких капиталистических странах, в которых имеется сильное рабочее движение и коммунистические партии, пользующиеся влиянием на широкие массы.

Новым в показаниях Бранкова были и разоблачения того, что в новом правительстве, которое должно было образоваться после осуществления вооруженного переворота и убийства руководящих государственных деятелей венгерской демократии, титовцы предназначили роль и Анташу Ван (правый социал-демократический деятель), бежавший в 1948 году за границу. Бранков только на процессе рассказал об этом, разоблачив истинные связи между Анташом Ван и его последующими кругами нынешней Югославии. Выяснилось, что титовцы хотели провести в новое венгерское правительство и Анташа Ван потому, что он был старым полковником шпиона, которого, таким образом, так же, как и остальных, — Райка, Антона Роб — они «держали в руках». На основании показаний Райка до некоторой степени новое освещение получала вся политика титовцев, проводимая ими со времени окончания войны и

даже в период, предшествовавший концу войны. Показания Райка на основе разговора с Ранковичем в Келебиах о том, что нынешние югославские руководители непосредственно, но после конца войны и даже во время войны вели антиюгославскую политику, но при этом Югославия вначале предназначалась роль «резерва» в антиюгославском походе, и что к открытой антиюгославской политике югославские руководители перешли только тогда, когда социалистические силы в странах народной демократии нанесли реакционным силам удар за ударом и в этих странах нельзя было рассчитывать больше на захват власти реакцией, — все это было новым, этого обвинительный акт на основе данных предварительного следствия не мог изложить так ясно. То, что этот новый момент, вынесенный на процесс, соответствует истине, доказывают факты. Вся политика титовцев, от кровавые признания Ранковича во время разговора с Райком в Келебиах о подлинной политике югославской клики дают ключ к пониманию тайн политики титовцев. Признание Райка о том, что сказал ему Ранкович во время встречи в Папше об изоляции и ухудшении демократической Греции, также совершенно совпадает со всем тем, что произошло с тех пор в результате создания единого фронта титовцев и монархо-фашистов против греческих борцов за свободу. Показание Райка об отдельных подробностях встречи в Папше показывает общую подготовку греческих монархо-фашистов к ликвидации независимости маленькой Албанской Народной республики, к разделу Албании и, как сказал Ранкович в Папше, «присоединению» ее.

Я повторю, уважаемый народный суд, что показания, сделанные на процессе, полностью подтвердили обвинения. Что было доказано здесь?

1. В отношении Асао Райка было доказано, что с 1931 года он был полицейским шпиоком и провокаторм, который, по его собственным словам, «регулярно» информировал полицию Хорти и выполнял указания Хетены, Шомбор-Швейнитцера, Петера Хайн; было доказано, что в период режима Хорти Райк в течение более чем десяти лет поставлял полицию жертвы, предавал революционное рабочее движение, борющееся в подполье. Он был провокаторм в рядах студентов-коммунистов и предавал своих товарищей полиции, он был провокаторм среди рабочих-строителей. Доказано, что Райк был провокатормом в Испании и что он служил своим хозяевам и во французских лагерях для интернированных. Было доказано, что Райк служил не только венгерской полиции, но — по его собственным словам — конечно, согласился на службу во французской шпионской организации — II бюро. Было доказано, что через Петера Хайн он связался и с гестапо, а затем после поражения германского фашизма стал агентом американской шпионской организации, занимающей место гестапо. С этой организацией он вступил в связь еще во французском лагере через одного из руководителей американской шпионской организации ОСС (Бюро стратегических разведывательных служб) Нозль Х. Фида. Доказано, что Райк уже в 1945 году сознательно вернулся на родину с тем, чтобы служить американской разведке — он послал для возобновления связи такого же, как он, провокатора Шогалье к Шомбор-Швейнитцеру, о котором знал, что тот находится в американской зоне оккупации Германии и служит в американской разведке. После освобождения страны он постоянно находился на службе американской разведки, пребывая в рядах коммунистической партии. Подполковник Ковач и Мартон Хилмер передавали ему указания американских империалистов о необходимости подвора коммунистическую партию изнутри, о тайной поддержке правых элементов.

В 1946 году Райка, как он сам говорил, «перевели на югославскую линию». Он становится агентом югославской разведки, продолжая через нее работать на американскую разведку. Летом 1947 года в Аббации, в декабре 1947 года в Келебиах, в октябре 1948 года в Папше он обсуждает с югославским министром внутренних дел Ранковичем планы, направленные на подрыв и свержение венгерской демократии, и как обыкновенный агент иностранной разведки, принимает указания относительно переворота. Относительно Райка было доказано, что, занимая высокий пост в своей партии, будучи министром внутренних, а затем иностранных дел, он был обыкновенным шпионом, орудием в руках иностранных держав, заговорщиком, бандитом, готовившимся к убийству из-за угла.

2. В отношении Дьердь Паффи на процессе доказано, что он был убежденным фашистом, который двурядным коммунистическим способом пробрался в коммунистическую партию, имея намерение ввести в заблуждение руководителей партии и государства и превратить армию в орудие для свержения демократии. Доказано, что он систематически и планомерно стремился наводил армию фашистскими офицерами. Доказано, что он уже в 1945 году стал югославским агентом, который был завербован в югославскую шпионскую сеть югославскими военными аташе — Лозичем и Жюкача, именно благодаря его антинародным чувствам. Доказано, что Паффи уже в 1947 году, на партизанском конгрессе в Риме, обсуждал с югославскими полковниками Недельковичем политическую и тактику заговора, направленного на свержение венгерской народной демократии. Паффи был важнейшим сообщником руководителя антинародного заговора — Асао Райка. Задача Паффи была подготовка и осуществление военной части намечавшегося переворота. Паффи разработал план убийства Матяса Ракоши, Эрне Герэ и Михала Фаркаш, план создания трех особых групп

по 12 человек, в задачу которых входило убийство руководителей венгерского народа. От него исходил план мобилизации сил для вооруженного переворота, он дал Коронди указания, связанные с осуществлением убийства и вооруженного переворота. Доказано, что Паффи передав шпионской организации иностранной державы важнейшие военные тайны, он систематически информировал югославских агентов о структуре венгерской армии и местонахождении отдельных ее частей, о пограничных войсках, о военной промышленности Венгрии.

3. В отношении Бранкова на процессе доказано, что, будучи руководителем югославской военной миссии, будучи членом югославской дипломатической миссии, он был одновременно одним из главных создателей организации, направленной на подрыв и свержение венгерской демократии. Он самым активным образом помог созданию югославской шпионской сети в Венгрии. Бранков был главным резидентом Ранковича, он контролировал заговорщическую деятельность Райка, передавая приказы титовцев их венгерским агентам. Доказано, что «переход» Бранкова из лагеря титовцев в лагерь сторонников демократии и социализма произошел по указанию Тито и Ранковича, с той подложкой, чтобы еще активнее и эффективнее принять участие в деятельности организации, направленной на свержение Венгерской Народной республики. Было доказано, что Бранков является участником убийства, которое было организовано югославской миссией в Будапеште по указанию Ранковича и целью которого было убить Милоша Моича, так как они опасались, что Моич разоблачит их шпионскую и подрывную деятельность в Венгрии.

4. В отношении Тибора Сеньи доказано, что во время войны он стал американским шпионом, что в Швейцарии под руководством Нозль Х. Фида и Алаена Даласа он создал из венгерских эмигрантов шпионскую группу, что с помощью югославских агентов американской разведки он вернулся в Венгрию и что вся его деятельность здесь была служением органам американской и югославской разведки. Доказано, что он устраивал американских и югославских разведчиков на важные посты Венгерской республики для того, чтобы они вели подрывную работу, организовывали саботаж, занимались шпионажем. Доказано, что Тибор Сеньи был одним из главных помощников Асао Райка в руководстве организацией, направленной на свержение Венгерской Народной республики.

5. Процесс доказал и обвинения, предъявленные Андрашу Салаи. Выяснилось, что, начиная с 1935 года, он был провокатормом в Югославии, то в Венгрии. Было доказано, что на его совете — предательстве политических заключенных тюрьмы Штаровая, убийство 64 заключенных. Было доказано, что майор югославской армии Смилянич, зная о провокатормской деятельности Андраша Салаи, завербовал его на службу в югославскую разведку. Доказано, что Салаи систематически выдавал югославской разведке важные государственные тайны.

6. На процессе была доказана и систематическая шпионская деятельность Милоана Огненовича, а также были подтверждены обвинения, выдвинутые в обвинительном акте против Бела Коронди. Было доказано, что Коронди, фашистский жандармский капитан, с помощью Райка и Паффи подал на Тито в полицию, что там он действовал, преследуя цель демократии в анти-демократическую вооруженную силу. Было доказано, что по указанию Райка и Паффи он подготавливал вооруженный переворот, создал особую обличительную часть и готовил убийство Матяса Ракоши, Михала Фаркаш и Эрне Герэ.

7. Процесс подтвердил, что Пала Юстус с 1932 года был полицейским доносителем, который и в Венгрии, и во Франции вернул службу хортомасу. Не доказано и то, что Юстус, шпион хортомаса, стал также агентом титовской и французской шпионских организаций. Он собирал шпионские сведения о политической и экономической жизни Венгрии, государственных тайны и секретные данные, которые он узнавал на заседаниях Центрального комитета социал-демократической партии, а позже на заседаниях Центрального Комитета Венгерской партии трудящихся, и систематически передавал их югославской миссии в Будапеште, а затем непосредственно Ранковичу и аташе по вопросам культуры французской миссии в Будапеште Франсуа Гашо. Доказано, что Юстус, будучи доносителем и разведчиком, выполнял и так называемую «идеологическую» подрывную работу, проводил систематическую антидемократическую «воспитательную работу», совмещая свою деятельность с участием в заговоре, направленном на свержение народной республики, в заговоре, во главе которого, по поручению титовцев, стоял Асао Райк.

Уважаемый народный суд! Недостаточно знать преступления обвиняемых для того, чтобы вынести им приговор. Нужно знать полнейший фон этого заговора, его цели и сущность, нужно видеть все политические связи этого заговора для того, чтобы мы могли оценить всю глубину преступлений обвиняемых.

Собственно говоря, о чем здесь шла речь? Каковы были политические цели этой банды заговорщиков? Чтобы вскрыть это, представителю обвинения не нужно затрачивать много труда, так как судебный процесс пролил яркий свет на политические цели этой банды.

Коротко говоря, они хотели реставрировать в Венгрии капитализм, хотели восстановить господство помещиков и капиталистов. И Асао Райк, и Дьердь Паффи с недвусмысленной ясностью говорят об этом. На процес-

се стало ясно, что Райк по поручению своих американских и югославских хозяев стремился к тому, чтобы воспользоваться победой сил демократии и социализма над силами венгерской реакции. Позже, когда демократические силы, руководимые венгерским рабочим классом, одержали победу и пошли вперед к социализму, заговорщики начали стремиться к насильственной свержению Венгерской Народной республики, к реставрации старого порядка.

Коллективное правительство, руководимое Райком, которое пришло к власти в результате осуществления вооруженного переворота, — состояло бы из сторонников Ференца Надя, представителя правых социал-демократов и возглавлялось бы Райком, Паффи, Антоном Роб, было бы правительством реставрации капитализма, ликвидации завоеваний народной демократии.

Не случайно Ранкович в период подготовки вооруженного переворота настойчиво давал Райку указания осуществлять контрреволюционные силы, использовать националистические и империалистические элементы, клерикальную и кулацкую реакцию. Нужно ли доказывать, что правительство, которое объединило бы в себе все разновидности венгерской реакции — от правых социал-демократов до сторонников Ференца Надя и Миндсенти, было бы правительством ликвидации венгерской народной демократии, уничтожения национализации, ликвидации земельной реформы!

Ясно и то, что это новое правительство, руководимое Райком, не просто было бы правительством реставрации власти крупных капиталистов и крупных землевладельцев, но правительством фашистского типа, которое стремилось бы кровавым террором, убийством десятков тысяч людей уничтожить исторические завоевания нашей демократии. Ведь для осуществления вооруженного переворота служили бы не только части Паффи и Коронди, состоящие из хортомасовских офицеров, но — как сообщил Ранкович Райку в Папше — и старые илаистические и жандармские части, находящиеся в американской и английской зонах оккупации Австрии. Фашист Паффи сказал об этом: «Мне было совершенно ясно, что такой процесс не остановится на полпути... я знал, что нет «чуждых» средних путей. Или — так же изменение в венгерской политике, преследующее буржуазно-демократические цели, котлым мы этого или нет, вновь приведет к фашизму Хорти. И мне было также ясно, что только возврат к старому означает и жесткое угнетение рабочих, характерное для фашизма».

Сам Райк с прямотой открытости заявил, что он, «будучи политиком, хорошо представлял себе эти последствия, знал, что произошло бы в Венгрии, если Паффи, Коронди и югославские и венгерские фашисты Райковича стали бы действовать». Он говорит: «Конечно, была бы самая беспощадная жестокость и резня, направленные против тех, кто выслен из их страны, последовательно ликвидировала капитализм, раздала земель, национализировала банки, предприятия, и я дел политик и хорошо знаю азбуку политики».

Значит, по мнению Райка, забавляющие трудящихся массы, убийство многих тысяч лучших их представителей — является «азбукой политики». Так переименует Райк фашистскую азбуку своего учителя и хозяина — Тито, провидение которым в жизнь этой «политической азбуки» испытывают на своей спине сербский, хорватский, словенский и другие народы Югославии.

Ясно и то, уважаемый народный суд, что заговор райкистов имел своей целью продать национальную независимость, ликвидировать национальный суверенитет Венгрии. Эта банда стремилась к тому, чтобы на месте Венгрии иностранное ядро, сделать нашу родину иностранной колонией, составить правительственную страну из иностранных агентов и шпионов, чтобы вместо самостоятельной и независимой Венгрии создать режим, являющийся под иностранную дудку, выполняющий приказы иноземцев, предающий венгерские национальные интересы.

Ранкович во время своей встречи с Райком в Келебиах и Папше не скрывал, что понимает он под «руководящей ролью» Югославии. Ведь Тито и Ранкович хотели перебросить на венгерскую территорию для осуществления вооруженного переворота и югославские воинские части, потому что они не доверяли даже тем венгерским частям, которые должны были создать Паффи и Коронди, и поэтому они, как выразился Райк, хотели югославскими частями «охватить» венгерские части. Командование Тито — венгерской армией, югославскими офицерами — венгерскими офицерами, югославскими высших властей — венгерским государством — в этом состоит смысл слова Райка «охватит». Во время встречи в Папше Ранкович сообщил о югославских «претензиях» к Венгрии на период после прихода заговорщиков к власти.

Райк рассказал об этом следующее: «Во первых, они хотели обеспечить себе по полное право распоряжаться вооруженными силами, т. е. армией и полицией. Чтобы это было осуществлено, Ранкович сообщил мне решительное требование Тито назначить Паффи министром обороны, так как он является надлежащим для него человеком, Антон Роб, югославский агент, должен был стать министром внутренних дел. Тито, имея в виду окончательную цель, т. е. создание блока государств, требовал от Венгрии такой внешней политики — и гарантии — в этом — которая всегда находилась бы в гармонии с внешней политикой Югославии, т. е. и в области внешней политики требовал подчиненного положения по отношению к югославскому правительству. Или, наконец, ввиду того, что Юго-

славия менее развита в индустриальном отношении, он требовал, чтобы вся венгерская промышленность, пусть даже сеной отсечения на задний план интересов Венгрии, была «подчинена осуществлению пятилетнего плана и экономической политики Югославии».

Я не удивляюсь, что каждый сознательный трудящийся венгр, в котором горит хоть искра чувства патриотического достоинства, сжимает кулаки, когда слышит об этих подлых предательских планах, унижающих и оскорбляющих наш народ. Когда мы слышим об этих условиях и требованиях Тито, нам не только становится ясной изменчивая подрынная работа Райка и его банды и их подлая деятельность, целью которой была продажа независимости нашей родины, но одновременно выясняется и то, какое неизмеримое повинистическое вырождение, какая магия величия живут в Тито и его банде, как высоко относятся они к венгерскому народу.

Сам по себе тот факт, что они всевозможными способами осуществляли своего плана, что они вообще считали, что венгерский народ потерпит такое угнетение, показывая, что они ни во что не ставили привязанности венгерского народа к своей независимости, что они насмехались над национальной гордостью нашего народа.

Никогда не смогли бы титовцы «охватить» независимое венгерское государство, никогда им не удалось бы оставить венгерское правительство из своих агентов!

Но характерно для Тито и Ранковича, для Райка и Паффи, что они всевозможными способами старались думать об осуществлении своего плана, что они вообще считали, что венгерский народ потерпит такое угнетение, показывая, что они ни во что не ставили привязанности венгерского народа к своей независимости, что они насмехались над национальной гордостью нашего народа.

Во свете этих позорных фактов, этих планов, поправок нашу честь, мы всевозможными способами стремление радио и печати западных империалистов представить Райка и его сообщников в качестве представителей какой-то «национальной линии». В глазах господствующих кругов Лондона и Вашингтона, органов печати английских и американских империалистов представляем «национальную линию» является тот, кто в течение 18 лет специализировался на доносах и предательстве, кто оптом и в розницу продавал свою родину иностранным империалистам и руководителям шпионских организаций — от Нозль Х. Фида и Алаена Даласа, через «второе бюро» и гестапо, до шпионской организации Тито и Ранковича!

Уважаемый народный суд! Из того, что Райк и его сообщники стремились к продаже независимости Венгрии, органически вытекало, что они хотели вырвать нашу страну из рядов могущее демократического лагеря мира и хотели восстановить нас против Советского Союза. Здесь речь идет о двух сторонах одной и той же медали. Райкисты были противниками Советского Союза, потому что совершенно законно видели в Советском Союзе важнейшего защитника и опору мира и независимости Венгрии. И, наоборот, они потому были противниками Советского Союза, что они были врагами мира и независимости Венгрии. Все политическое развитие венгерской народной демократии доказывает, что тот, кто является врагом Советского Союза, одновременно является врагом власти венгерских трудящихся и независимости и мира страны.

Уважаемый народный суд! Действительно, что заговорщики, целью которых была реставрация капитализма, введение кровавой фашистской диктатуры, продажа независимости страны, превращение Венгрии в колонию империализма, — все свое внимание и силы направляли на ослабление той политической силы, той могучей партии, которая в Венгрии была организатором побед трудящегося народа, о политическую целесообразность и боевую готовность которой сомнялись все проски внутренней и иностранной реакции. Не случайно Райк, Сеньи и их сообщники получали от своих хозяев — империалистов указания лишить боееспособности партию венгерских коммунистов, Венгерскую партию трудящихся. И враги уже знают, что партия является стражем и защитником народа, демократии и республики. Они также поняли и то, что для свержения народной демократии необходима ликвидация тех руководителей, которые, находясь во главе партии, являются лучшими защитниками дела венгерского рабочего класса, трудящегося народа и в то же время являются прочной опорой нашего народно-демократического правительства. Следовательно, не случайно, что органической и основной частью плана заговорщиков, направленного на свержение народной демократии было устранение лучших руководителей Венгерской партии трудящихся, в первую очередь, — убийство Матяса Ракоши, Эрне Герэ и Михала Фаркаш. Понятно, что миллионные массы нашего трудящегося народа, в первую очередь, возмущаются этим гнусным планом заговорщиков, инстинктивно чувствуя, что кто хочет поднять обремененную кровью руку на вождя нашей партии и народа Матяса Ракоши, тот одновременно хочет поладить уничтожить власть нашего народа, его процветание и благосостояние.

Уважаемый народный суд! Глашатая западных империалистических кругов в связи с этим процессом, для того, чтобы опозорить объективность правосудия венгерской демократии, заявляя, что этот процесс является, по существу, не процессом по делу Асао Райка и его сообщников, а что на скань подсудимых, обвиняемых, сидит Тито и его сообщники. Я не отрицаю, что в этом имеется большая доля правды. Но справедливости, не только прямых преступников, но и их подстрекателей надо было посадить на скань подсудимых. Действительно, венгерский народный суд, разбирая дело Райка и его банды заговорщиков, политически и морально выносит при-

говор преступной клике югославских предателей — Тито, Ранковичу, Карделю и Джиласу. Международное значение процесса состоит именно в том, что мы выносим приговор и югославским дезертирам и предателям демократии и социализма, разоблачим их двурядничество, низость, их проски против демократии и социализма, их подлые планы и действия.

Этот судебный процесс разоблачил Титовцев, большую часть нынешнего правительства Югославии, как союзников американских империалистов, как обыкновенных агентов органов империалистической разведки. На процессе всплыла масса доказательств того, что связи между кликой Тито и империалистами возникли не после известной резолюции Информбюро, а имеют более старое происхождение.

Чем подтверждается это? Райк в своем показании рассказал, что во французском лагере для интернированных работало много таких югославов, которые, подобно Райку, находились в связи с французскими разведывательными бюро и котрым, так же как и Райку, гестапо помогло вернуться на родину.

Разрешите, опираясь на венгерский опыт, добавить к показаниям Райка, что более чем вероятно, что большая часть этих людей была направлена в Испанию в качестве агентов фашистской полиции регента Палаи. Точно так же, как Райк был послан полковником Хорти. Из показаний Райка и Бранкова выяснилось, что эти люди занимают ответственные посты в нынешней Югославии.

Кроме Бранкова, Тибора Сеньи также рассказывал здесь о связях имевшихся между доверенными людьми Тито и руководителями американских органов разведки уже во время второй мировой войны. Швейцарская троцкистская группировка Сеньи была возвращена в Венгрию в 1945 году при помощи уже тогда тесно сотрудничавших американских и югославских органов разведки. Миша Дормар в Швейцарии, Латкович в Марселе, Велбит в Лондоне, Иованович в Бари были во время войны одновременно агентами титовцев и американско-английских органов разведки. И эти люди и сейчас являются руководителями и деятелями Югославии, ближайшими доверенными людьми Тито, а это доказывает, что их предняя и настоящая деятельность, их связи с американскими органами разведки, продолжались и происходил с ведома, по поручению и с одобрения титовцев.

На процессе выяснилось также, что руководитель югославской военной миссии в Будапеште полковник Цицмила в 1945 году по прямому указанию Тито установил тесный контакт с руководителем английской военной миссии генералом Эджкемом и вместе с ним действовала против советской миссии при Союзной Контрольной комиссии и против маршала Ворошилова.

Следовательно, антисоветская позиция клики Тито определялась давно, и сотрудничество с англо-американскими империалистами против Советского Союза началось отнюдь не после резолюции Информбюро!

Бранков признал, что сотрудники югославской военной миссии Яворский и Ковач уже в 1945 году получили особое поручение вести разведку против советских оккупационных войск в Венгрии. По поручению Райка, Эрне Сеньи, бывший в то время статс-секретарем министерства внутренних дел, вручил Цицмилу весь материал по делу заговора Ференца Надя, чтобы Цицмила передаст его представителям Англии и США в Будапеште. Бранков рассказал, что заместитель премьер-министра Югославии Кардел в 1946 году требовал от Цицмилы срочной информации о внутреннем положении в Венгрии, ссылался на то, что этот материал необходимо срочно передать английской и американской миссиям.

Тесные и давние связи клики Тито с американскими органами разведки подтверждаются и тем, что Мартон Хилмер в 1946 году формально передал и подчинил Райка Ранковичу, и тем, что Ранкович только от американских органов разведки мог получить фотокопию обязательства Райка стать доносителем, написанного им в 1931 году, при помощи которой Ранкович летом 1947 года в Аббации формально завербовал тогдашнего министра внутренних дел Венгрии на службу югославской разведки. Эту фотокопию вместе с архивом венгерской полиции Шомбор-Швейнитцер передал американцам.

Все эти факты и показания Бранкова о закулисных тайнах югославской партизанской борьбы по новому освещают все прошлое Тито, Карделя, Ранковича, Джиласа, всю их роль в югославской партизанской борьбе. Титовцы уже во время войны через присланных в венгерский верховный штаб американских и английских офицеров взяли курс на англо-американских империалистов и сотрудничали с ними в борьбе против Советского Союза в то время, как Советская Армия проливала кровь за освобождение Югославии. Борьба против Жульевича и Хибраня была борьбой титовцев против тех подлинных югославских патриотов, которые уже во время партизанской борьбы возражали против сотрудничества с англическими и американскими империалистами и их разведывательными органами. Драматически звучит показание Бранкова, когда он говорит о том, что титовцы во время партизанских боев посылали на верную смерть сотни честных югославских коммунистов с заранее обдуманным намерением обесценить таким образом свою власть в стране и партии после окончания войны.

В свете сотрудничества господствующей клики Югославии с органами разведки империализма становится понятнее деятельность титовцев в Венгрии, методы работы югославской миссии, направленные на подрыв венгерской демократии. Вследствие того, что (Окончание на 4-й стр.)

Судебный процесс венгерского государственного преступника Райка и его сообщников

(Окончание. Начало на 2-й и 3-й стр.)

тичности находились на службе иностранных разведывательных органов и перешли от них гангстерские способы, попирающие все моральные и гуманистические правила, они сами применяли эти способы и превратили свою миссию в Будапеште в шпионский и разговорческий центр, приносящий эти гангстерские способы. Характерно для Ранковича, как он шантажирует Ласло Райка в Аббации. Его не удовлетворяет политическое сотрудничество, предложенное Райком. Выгнаны из кармана завладевшего Райка от 1931 года с обязательством стать доносчиком, он по всем правилам завербовал его в югославские шпионы и, как с таковыми, обращается с ним и в последующий период. Для этих гангстерских способов титовцев характерно, что своих агентов в Венгрии они вербовали почти исключительно из числа старых хорватских доносчиков и провокаторов. Это относится не только к Райку, но и к Антону Руб, Андрашу Салаи, Анталу Бан, одинаково по всем югославским агентам как выполняющим маленькую работу доносчиков, так и к крупным политическим агентам.

Не удивительно, что, пройдя выучку в школе американских органов разведки и Интеллидженс сервис, проявивший гестапо Ранкович под видом югославских дипломатов посла, алет в Венгрии бандитов, шпионов и убийц.

Не удивительно, что он, более разоблаченный, дает указание убить Мило Мочка, посылает в Будапешт «специальных» убийц Иовановича и Йоквича, что консульский отдел югославской миссии в Будапеште занимался фальсификацией паспортов, насильственным уводом отдельных лиц и организацией побегов, что главным организатором вооруженного переворота против Венгерской Народной республики являлся югославская миссия в Будапеште, что как-то Тито провокациями, пограничными инцидентами, вооруженной поддержкой, переброской в Венгрию через югославскую территорию венгерских фашистских подразделений, находившихся в американской и английской оккупационных зонах, готова была помочь заговорщику, имеющему своей целью свержение венгерской народной демократии.

Эти гангстерские способы, естественно, сопутствуют политической программе югославских предателей. Процесс пролил яркий свет и на эту политическую программу. Сущность этой политической программы — прислуживание западным империалистам в борьбе против демократии и социализма, в первую очередь, в Юго-Восточной Европе. Райк и Бранков рассказывают здесь программу титовцев о гегемонии Югославии, о блоке балканских государств под руководством Югославии, руководящая роль Югославии в этом блоке служила бы тому, чтобы эти страны шаг за шагом становились против Советского Союза и надеяться на них ярмо империализма. Райк, на основе своих бесед с Ранковичем в Аббации, Келеби и Пакше, нарисовал полную и убедительную картину политики и тактики Тито, которая была направлена на создание антисоветского блока балканских стран, находящегося на службе империалистов.

В политике каки Тито наблюдались два периода: в первый период, когда в странах Восточной Европы еще не был решен исход борьбы между силами буржуазной реакции и силами народной демократии, когда еще можно было рассчитывать на то, что реакция этих стран одержит верх, титовцы оставались в «резерве», они не показывали своих когтей, не выступали открыто, как антисоветский штурмовой отряд американских империалистов. В качестве такого штурмового отряда они выступили лишь во второй период развития стран Восточной Европы, когда силы демократии и социализма в этих странах уже одержали решительную победу и организацию антисоветских империалистических сил уже нельзя было почитать разгромленным отрядом открытой реакции. Этим двум периодам соответствовало и то, что титовцы до революции Информбиро еще пытались «мирным путем» воспринять власть народно-демократическому развитию и только после этого революции взяли курс на применение террористических способов, способов насильственного переворота. Как Югославия в первые годы после войны находилась еще в «резерве» и только позже выступила в качестве открытого штурмового отряда империалистов, так и Райк в первое время демократического развития был не центральной фигурой, а лишь орудием в руках внутренней и внешней реакции и только позже, после решающих побед, одержанных венгерским рабочим классом, после разгрома различных реакционных сил, он выдвинулся на первый план и стал кандидатом титовцев в премьер-министры, стал — хотя бы временно — главной фигурой венгерской реакции. Титовцы и их хозяева — империалисты остановились на личности Райка не из-за его красивых глаз, а потому, что они уже не могли рассчитывать на Ференца Надя и на Миндесenti. Но они не отказались от ставки на силы кулацкой и клерикальской реакции, даже тогда, когда оставались на личности Райка. Ранкович в Пакше особенно предупреждает Райка о важности использования клерикальской реакции, указывая, что для успеха вооруженного переворота Райка необходимо, чтобы в стране сошлись, подобие бунту в Почетри, происходивший не только в этом селе, а по всей стране.

И гангстерским способом, и гангстерской программе неизбежно сопутствовало гангстерское мастерство скрывать в темноте, гангстерское мастерство политической маскировки, двурушничества. Ранкович дал Райку урок этого мастерства, развил пе-

ред ним титовский так называемый «генеральный план переориентации», предусматривающий последовательное восстановление югославских народных масс против Советского Союза и стран народной демократии. Это гангстерское мастерство маскировки они хотели применить и в Венгрии, где новое правительство Райка после переворота намеревалось издать манифест о неизменной дружбе по отношению к Советскому Союзу, в то же время предложив «посредничество» в разрешении конфликта между Советским Союзом и Югославией. Райк и его банда, готовясь к убийству Ракоши, готовясь свести страну с пути советско-венгерской дружбы, в то же время готовились обмануть венгерские трудящиеся массы: свою руку фашистских убийц, обгащенную кровью коммунистов, они хотели протянуть Советскому Союзу, чтобы этим ввести в заблуждение венгерских трудящихся.

Уважаемый народный суд! На основе такой «политической» программы и такими способами велась подрывная работа югославских предателей и шпионов не только у нас, а во всех странах народной демократии, как это вышло из показаний Бранкова, Паффи и Райка по поводу связей титовцев и подрывной деятельности их агентов в Аббации, Польше, Румынии и Чехославии.

Уважаемый народный суд! На этом процессе на сцене подсудимых сидят не только югославские хозяева Райка и его соучастники, но и хозяева титовцев — западные, в первую очередь американские, империалисты. Этот процесс проливает свет на особые методы подрывной деятельности американских органов разведки. Из материалов процесса выясняется, что американские органы разведки еще в период войны против Гитлера предусматривательно готовились к борьбе против сил демократии и социализма не только с помощью, если так можно выразиться, нормальных дипломатических и политических средств, но и подлыми способами, в частности, подрыва демократических сил и революционных рабочих партий. За спиной Ранковича стоит тень Фида и Даллеса.

На разоблачительные материалы процесса по делу Райка американские империалисты по своей привычке отвечают полным отрицанием. Подполковник Ковач заявил, что он никогда в жизни не встречался с Райком, бывший посланник Соединенных Штатов в Будапеште Чопин утверждает, что он никогда не беседовал с Райком о его встрече с Ранковичем в Келеби и о планах титовцев. Руководители американских органов разведки отрицают и пробуют представить алиби, хотя их политика, их поступки доказывают обратное!

Правда или не правда то, что фашистские подразделения Кишбарнаки-Фаркаш и сейчас находятся в американской зоне Австрии? Зачем они держат их там, если не для целей, вскрытых на этом процессе? На основании чего они пытаются отрицать тот факт, что господин Аллен Даллес поддерживал связь со шпионской группой Сеняи, когда брат Аллена Даллеса Джон Форстер Даллес еще весной 1948 года, следовательно, тогда, когда титовцы и райкисты начали проявлять свою повышенную активность, заявил о плане американских империалистов — «операция X» — относительно создания подпольных движений в странах народной демократии. Сущность этого плана свелась к Джонам Форстером Даллесом была сформулирована швейцарской газетой «Ди тат» в номере от 28 апреля 1949 года: «Запад в первую очередь попытается установить контакт с кадрами и видными представителями господствующей классовой стран народной демократии и якобы в этой области достигнуты результаты сверх всяких ожиданий».

В этих нескольких строках суммирован весь материал процесса, в этих строках охарактеризованы полностью Райк, Паффи, Сеняи, а также Тито, Карделяс, Джилас и Ранкович. Здесь на процессе сброшено покрывало с практического осуществления плана американских империалистов, — так к чему же отрицание и выдуманные алиби господина Чопина, господина Даллеса и господина подполковника Ковача? На этом судебном процессе мы сорвали покрывало с гангстерских способов, фашистских методов и целей «благословенной» американской демократии. Перед нами стоит эта так называемая «демократия», как законная наследница методов Гитлера и Хорти и их слуг. Американская «демократия» переняла Райка и Штольца, Шомбор-Швейцартера и Кишбарнаки-Фаркаш от фашизма, поставила их себе на службу с тем, чтобы использовать в борьбе против венгерского народа. Американские империалисты были создателями и авторами всей политической программы Тито и Ранковича и их планов переворота. Американские и английские органы разведки еще во время войны против Гитлера купили титовцев, чтобы воспринять власть на национально и социальном освобождении народов Юго-Восточной Европы, чтобы изолировать Советский Союз и подготовить третью мировую войну.

Антисоветские планы балканского блока также родились не в голове Тито, а в Вашингтонских и лондонских органах разведки. И план переворота в Венгрии, разработанный самим Тито, осуществление которого возлагалось на шпионскую банда Райка, невозможно понять без связи с международными планами американских империалистов. Помните, что говорил Райк о так называемом «приурочивании» срока вооруженного переворота под чем-либо удобным понимая выживание благоприятного международного положения, такого момента, когда Советский Союз будет отечен чем-нибудь, и югославские авантюристы

в результате этого смогут свободно осуществить внешнее и внутреннее вооруженное вмешательство в дела Венгерской Народной республики.

Из материалов процесса выяснилось, что вооруженный переворот и убийство были «приурочены» ко времени между февралем и июнем 1949 года. Сеняи летом 1949 года хотел созвать партийную конференцию, которую наметил провести после переворота. Паффи указывает весну 1949 года как срок осуществления переворота.

Вспомним внешнеполитические события этого периода. Вряд ли будет ошибкой если я скажу, что кофляки, искусственно вызванный вокруг берлинского «воздушного моста», усилившиеся антисоветская «холодная война» перед Парижской сессией Совета министров иностранных дел, между прочим, служили именно целям «приурочивания» планов Ранковича-Райка, целям связывания Советского Союза, целям обеспечения свободы рук для югославских и венгерских наемных убийц. И когда органы Венгерской Народной республики в мае этого года обнаружил заговор и начали аресты заговорщиков, то они, эти органы, не только защищали от наемных убийц государственный строй Венгерской Народной республики, но одновременно перечеркнули на одном из немаловажных участков международной политики планы поджигателей войны. Я не сомневался в том, что твердость и последовательность приговора народного суда, беспощадная ликвидация этой заговорщической банды предателей родине, сидящих сейчас на сцене подсудимых, будут содействовать дальнейшему восприятию осуществления планов агрессивных империалистических поджигателей войны. Этот процесс и приговор, который будет вынесен, являются частью той борьбы, которую ведут демократические и коммунистические силы за мир против поджигателей войны. На этом процессе, уважаемый народный суд, речь идет о беспощадном уничтожении венгерских агентов поджигателей войны, пятой колонии империалистов.

Уважаемый народный суд! На один момент отведу свой взор от политического фона и международного значения процесса и посмотрю на самих подсудимых. Какие это люди, какое это общество? На сцене подсудимых сидят мелкие доносчики и крупные политические агенты: однако, это различия, например, между Огненовичем и Райком является лишь количественной, но одною не качественной. Вель и Ласло Райк свою карьеру начал не в качестве кандидата контрреволюции на пост премьер-министра, не как крупный политический агент, а как троцкий политический доносчик. В этом нет различия между отдельными подсудимыми, они отличаются друг от друга тем, что среди них имеются обыкновенные фашисты, которые ненавидят народ, как Паффи и Коронди, и такие, которые прискнули в рабочее движение, затем предавали его. Общим для всех их является то, что речь идет о подонках общества, что все они без исключения в 30-х годах, в атмосфере надвигающегося фашизма стали предателями. Сеняи и Райк, Юстус и Салаи во-первых были приняты к рабочему движению, но при первом же испытании веледствие своего трусового и беспринципного характера стали предателями.

В связи с настоящим судебным процессом некоторые круги в западных странах задают вопрос, как пошло столько предателей в рядах рабочей партии? Странно, что этот вопрос задают как раз те, кто лучше всего мог бы ответить на него. Он этот предатель нас спрашивал глашатая органов разведки из империалистических трестов, как раз те, которые заставлял их в наши ряды разложить и изнутри революционного движения. Засылка доносчиков и провокаторов в рабочие партии является старым методом врагов! Почему рабочие партии не сделали сразу же разоблачение предателей? Если бы в наших руках был архив, в котором находились списки! Но, как известно, архив венгерской полиции находился не в нашем распоряжении, а в распоряжении американских органов разведки!

В связи с этим процессом многие задают вопрос, почему на суде мы занимаемся только раскрытием фактов, почему мы не занимаемся также психологией подсудимых? По моему мнению, на процессе по делу антисоветского заговора райкистских шпионов, а не психологические мотивы. Однако не трудно также обещать духовное развитие, психологию подсудимых. Почему они стали предателями? Потому, что они были трусами и беспринципными людьми, потому, что они не умели принести жертвы. Почему они позже не порвали с предательством? По тем же причинам, по которым они начали свою предательскую карьеру. Они находились в руках своих хозяев, боясь разоблачений не имели смелости сами раскрыть своего грязного прошлого. Почему они признаются? Потому они не стараются отрицать или загибаться? Потому, что они разоблачены, потому, что они знают, что отрицанием они не помогут себе. В них нет раскаяния, они только боятся кары. Их признания являются результатом не раскаяния, а разоблачения.

Именно поэтому, уважаемый народный суд, для них нет смягчающих вину обстоятельств. Смягчающих обстоятельств нет. Есть лишь усугубляющие.

Когда вы будете выносить приговор руководителю банды — предателю Райку, не забывайте о Ференце Рожа и Золтане Шенхорц, причиною гибели которых Райк был. Не забудьте о предателях и заключенных в свое время в тюрьму рабочих строителях. Когда вы будете выносить приговор

Андрашу Салаи, вспомните о 64 революционерах, казненных в тюрьме Шаторальуйей, смерть которых лежит на его совести.

Когда вы будете выносить приговор Палу Юстусу, не забудьте о его клецке и вынесите приговор не только агенту Ранковича, но и доносчику Петера Хайн под номером «Е-17».

Когда вы будете выносить приговор Паффи и Коронди, подумайте об их предшественниках, которым они готовились подражать: об офицерах-убийцах 1919 года, о бандах Пронаи и Остенбурга.

Когда вы будете выносить приговор Бранкову, подумайте о палаче Ранковиче, одним из главных агентов которого являлся этот человек, подумайте о страданиях югославских патриотов. Когда вы будете выносить приговор Сеняи, подумайте о его хозяевах, американских империалистах, которые хотели навязать венгерскому народу участь страдающего и истекшего кровью греческого народа.

Речи защитников

После речи прокурора будапештский народный суд, рассматривая дело Райка и его сообщников, перешел к заслушиванию выступлений защитников.

Первым выступает защитник главного подсудимого Ласло Райка доктор Салек Касо.

«Я, — говорит защитник, — выступаю на этом судебном процессе, который является одним из самых крупных процессов в венгерской истории, в качестве защитника подсудимого Ласло Райка. Учитывая тяжесть совершенных им преступлений, это является нелегкой задачей».

Ссылаясь на закон, согласно которому факт принуждения является смягчающим обстоятельством, защитник в своей речи пытался доказывать, что Ласло Райк действовал по принуждению. «В случае Ласло Райка, — говорит защитник, — угрозы не всегда исключали проявление его собственной воли, но все же сильно влияли на нее, преодолевая мотивы, удерживающие его от совершения преступления».

«Я должен заявить, — говорит защитник, — что в этом судебном процессе я считаю Ласло Райка лишь вооруженным преступником. Главными преступниками являлись империалисты, в руках которых Ласло Райк был лишь марионеткой. Возможно, что он сумел бы вырваться на честный путь, если бы не было сил, которые хотели, чтобы в Европе и во всем мире вновь проливались потоки крови».

Ласло Райка обременяет тяжелые преступления. Он, оступившись с агентами иностранных держав, изменив родине, хотел свергнуть демократический государственный строй. Но он испугался предпринять последние шаги. Обвинительный акт, говорит защитник, выдвигает против Райка обвинение в совершении военных преступлений, но как в обвинительном акте, так и в ходе судебного процесса не выяснились факты, подтверждающие, что подсудимый находился в службе в отряде СС или какой-либо другой немецкой организации.

«Полное признание Райка, — говорит в заключение защитник, — в большой мере способствовало полному разоблачению заговора и тех, которые выступали против государственного строя, независимости и свободы страны. Учитывая все это, я прошу вынесения милосердного приговора».

Председатель суда предоставляет слово защитнику подсудимого Дьердь Паффи-доктору Иштвану Ковач. «Я считаю необходимым подчеркнуть, — говорит защитник, — что мы не задавали вопросов подсудимым с одной стороны, потому, что мы сами находились под влиянием фактов, вскрытых на этом судебном процессе, а с другой стороны, потому, что обвинение было настолько подтверждено показаниями подсудимых и свидетелей, что мы своими вопросами могли бы, возможно, только повердить своим подсудимым. Наибольшая трудность защитника на данном судебном процессе состоит в том, что здесь нет места каким-либо прениям относительно фактов и доказательств. Подсудимые сами признали, что стремились к свержению существующего демократического строя, восстановлению капитализма, разрыву отношений с самым дорогим другом и союзником народной Венгрии — Советским Союзом».

«На этом процессе, — продолжал Ковач, — защитнику приходится строить смягчающие обстоятельства из отдельных маленьких кирпичей, отдельных пылинки. Относительно Дьердь Паффи я могу указать на следующие смягчающие вину обстоятельства: первое — решающее влияние на подсудимого империалистов, предателейской банды Тито и подсудимого Ласло Райка; второе — классовое положение моего подсудимого, его воспитание и прошлое; третье — его полное признание».

«Что касается первого пункта, — говорит защитник, — то, я думаю, по этому вопросу между мнением обвинения и защиты имеется меньше всего расхождений. Я думаю, что мы можем констатировать, что главнейшим обвиняемыми этого процесса являются западные империалисты и пашущие под их удру титовцев... На головы этих главных преступников, к сожалению, не может обрушиться кулак народного суда, но мы все знаем, что и они не избежат заслуженной кары за свои преступле-

Наш народ требует смерти этих преступников, и я, как представитель обвинения, присоединяюсь к этому требованию. Голову галочки, которая хочет укусыть нас, надо распотрошить. Мы должны защитить завоевания нашей демократии, нашу национальную независимость, мирный социальный труд от изменников родины и наемных убийц. Необходим такой приговор, на опыте которого каждый агент империализма и предатель понял бы, что ожидает его, если он посмеет поднять руку на нашу народную республику. Против бешихных собак можно заштыковать только одним способом: уничтожить их».

Пусть народный суд, вынося приговор, осознает, что его важнейшая обязанность — защитить народ от «пятой колонии», состоящей на службе империализма. Интересы народа требуют вынесения для всех подсудимых самого строгого и предусмотренного законом приговора».

Защитник Бранкова-Ласло Неваи, перечислив обвинения, приведенные в обвинительном акте, указывает, что преступления его подсудимого нельзя квалифицировать как «руководство организацией, преследующей цель свержения демократического государственного строя. Ласло Бранков, — говорит защитник, — был лишь агентом, и его действия можно расценивать лишь как действия активного участника организации».

Перед нами, говорит защитник, стоит один из агентов югославской разведки, который совершил тяжкие преступления. Смягчающим обстоятельством в этом случае является то, что он находился под личным влиянием Тито и Ранковича, причем во время партизанской войны выполнять все приказания и во время своей шпионской деятельности в Венгрии он считал, что выполняет приказы... Этот процесс пролил свет на те способности, посредством которых империалисты держали в руках своих агентов. Не случайно, что Ранкович однажды заявил Бранкову: «И от гестапо можно кое-чему поучиться». Из многих показаний подсудимых видно, что они действительно многое переняли от гестапо».

Защитник матерого американского разведчика Тибора Сеняи-доктор Дьердь Чадаи, изложил кратко шпионскую деятельность своего подсудимого, указав в качестве смягчающего обстоятельства на то, что Сеняи активно поддерживал антисоветскую деятельность Райка, был его важнейшим доверенным лицом, но не руководителем организации».

В связи со шпионской деятельностью Сеняи защитник заявил, что Сеняи передавал своим хозяевам политические и экономические сведения, но не содержимое военных тайн».

Затем председатель суда предоставляет слово защитнику подсудимого Андрашу Салаи — Ласло Шомфай. «Мой защитник, — говорит Ласло Шомфай, — в первую очередь стремится к справедливости, но не к той справедливости, с которой двуличный Янус, которая приспала фашистскому и империалистическому «правосудию», сажавшему на сцену подсудимых лучших представителей международного рабочего движения и выпускающему на свободу Шахта, Пегэна, слуг Хорти и Салаши».

Не отрицая огромной вины подсудимого перед венгерским народом, защитник указывает, что его подсудимый не был руководителем организации, целью которой являлось свержение демократического государственного строя, а также то, что Салаи попал в руки полиции, будучи 16-летним юношей, и просит суд учесть эти факты в качестве смягчающих обстоятельств».

Защитник Милана Огненовича — Эмиль Зарубай также просит вынести его подсудимому «милосердный приговор».

Защитник подсудимого Коронди — Ференц Алач в качестве смягчающего вину обстоятельства указывает на то, что Коронди, который должен был руководить вооруженными силами во время переворота, не смог совершить этого преступления, так как дело не дошло до вооруженного переворота. Далее защитник отмечает, что Коронди, являясь старым офицером, привлек во всем подчиняться своему начальству. В данном случае, говорит защитник, он подчинялся министру внутренних дел Райку и генерал-лейтенанту Паффи».

Защитник подсудимого Палу Юстуса — Йозеф Нехез-Пошонь сослался на то, что его подсудимый — трюкский и разведчик Юстус — «был всегда больше теоретиком, чем практическим политиком. Этому соответствовала и вся его деятельность».

В качестве смягчающих обстоятельств защитник считает то, что Юстус «впервые попал в рабочее движение из мелкобуржуазной среды, чем объясняется его неустойчивость; второе — с самого начала попал во фракционную группировку; третье — под влиянием насилия согласился стать политической доносчиком».

«Учитывая все это, — говорит защитник, — прошу суд смягчить меру наказания для обвиняемого».

На этом сегодняшнем заседании будапештского народного суда закончили работу прокуратура и пропанданда — 8-63; отделов: партийного и пропаганды — 8-63; промышленности и транспорта — 2-37; юстиции — 14-21.

Прибытие в Москву Бельгийско-Люксембургской Торговой делегации

21 сентября в Москву прибыла Бельгийско-Люксембургская Торговая Делегация, возглавляемая директором географического отдела Министерства иностранных дел и внешней торговли Бельгии г-ном Ф. Сейнаем.

На аэродроме делегацию встречали: член Политбюро ЦК КПСР И. И. Кротов, начальник Управления Торговых договоров МВТ СССР Н. И. Челкин, Торговый представитель СССР в Бельгии В. И. Романов и начальник Протолярского отдела МВТ СССР Н. И. Кузьминский.

Делегацию также встречали: Чрезвычайный Посол в Москве Полномочный Министр Люксембурга г-н Р. Блюм и Временный Поверенный в Делах Бельгии г-н Ж. Гротарт. (ТАСС)

Восьмидесятилетие Марселя Кашена

ПАРИЖ, 20 сентября. (ТАСС). Сегодня «Юманите» посвятила ряд статей 80-летию Марселя Кашена — одного из основателей французской коммунистической партии, верного сына французского народа и стойкого борца международного рабочего движения. На первой странице газета помещает портрет товарища Сталина и его приветствие Марсело Кашену. «Юманите» опубликовала также приветственные послания Кашену от Центрального Комитета французской коммунистической партии, от редакции «Правды», от редакции «Юманите», от народную демократию», от Матиса Ракоши, от коммунистической партии США и от коммунистической партии Бразилии и от международной организации журналистов.

Чествование Марселя Кашена в Париже в связи с его 80-летием

ПАРИЖ, 21 сентября. (ТАСС). 20 сентября в Париже в зале «Мютоалит» в торжественной обстановке, в присутствии многих тысяч парижан, состоялось чествование одного из основателей и руководителей коммунистической партии Франции, выдающегося деятеля международного рабочего движения Марселя Кашена, по случаю 80-й годовщины со дня его рождения. Зал «Мютоалит» был переполнен. Над трибуной, украшенной красными полотнищами и знаменами, — портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина. Здесь же — портрет Марселя Кашена. Над ним надписи золотыми буквами: «20 сентября. 1869—1949. 80-я годовщина. Служба Марсело Кашену, являющему собой пример верности делу народа и социализма — священной делу Советского Союза и мира». По сторонам зала звучат со словами Марселя Кашена: «Необходимо объединить все силы на защиту мира с тем, чтобы нанести поражение поджигателям войны». Напротив другой стороны — «Отношение к Советскому Союзу является пробным камнем пролетарского интернационализма».

Под долгою несмолкающей овации и возгласам всего зала «Да здравствует Кашен» на трибуну поднимаются члены Центрального Комитета коммунистической партии Франции во главе с Морисом Торезом, руководители Всеобщей конфедерации труда, руководители унитарной социалистической партии, представители других демократических организаций, а также представители братских коммунистических и рабочих партий.

Торжественное собрание под звуки «Интернационала» и «Марсельезы», исполненных всем залом, открыл генеральный секретарь коммунистической партии Франции Морис Торез.

С речами выступили Морис Торез, Жак Дюкло, представители братских коммунистических партий.

Марсель Кашен в своей речи горячо благодарил за поздравления.

ОТКРЫТИЕ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО АССАМБЛЕИ ООН НЬЮ-ЙОРК, 20 сентября. (ТАСС). Во Флашинг-Медоус (близ Нью-Йорка) открылись четвертая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Ответственный редактор А. БАБАЯНЦ.

КИНОТЕАТР «МОСКВА»

Ежедневно: Большой зал — днем «СЕМЕРО СМЕЛЫХ» Сеансы: 12, 2. Вечером «СНЕЖНАЯ ФАНТАЗИЯ» Сеансы: 4, 6, 8, 10. Малый зал — Сидите за рекламой.

ТРЕБУЮТСЯ: Старший бухгалтер. Квартирой обеспечивается. Обращаться: г. Анжерка, ул. Болотная, № 29, база «Главатек».

Опытный стюард-краснодеревщик, знающий с педагогической работой. Специальное ремесленное училище № 17, Кировский район, 3-й участок.

Ходковский Николай Касьянович, проживающий в г. Кемерово, Новая колония, дом № 100-2, возбуждает дело о расторжении брака с Ходковской Евдокией Николаевной, проживающей по улице Рудничная, № 15. Дело будет слушаться в нерсуде 1-го участка Заводского района г. Кемерово.